

Три КОГАТЫРЯ

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Современная сказка-боевик

Владимир Колычев

Три богатыря

«ЭКСМО»

2004

Колычев В. Г.

Три богатыря / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2004

Илья, Добрыня и Алеша чисто конкретные богатыри. И погоняла у них знатные – Муромец, Никитич, Попович. Стоит только появиться врагу – будь то полчища печенегов, грабящих русскую землю, или внутренний супостат вроде боярина Тугарина, а то и просто исчадия зла – Баба-Яга, Змей Горыныч с Кощеем, – богатырский отряд быстрого реагирования немедленно наводит порядок железной рукой. Тяжела и опасна богатырская служба, все время сплошные напряжения: налево пойдешь – богатому быть, прямо – женатому, а направо – убитому... Чеши репу, братан-богатырь, делай правильный выбор.

© Колычев В. Г., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	28
Глава 8	34
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	47
Глава 12	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Владимир Колычев

Три богатыря

Часть I

Глава 1

Первая удача

Дружина ростовского князя Ярослава выстояла в недавнем сражении с варягами, но понесла значительные потери и нуждалась в пополнении. Надо так надо, решил отрок по имени Алеша по прозвищу Попович. И с благословения своего отца священника Леонтия отправился на княжий двор.

Туда же пришло много других, таких как он, молодцов. Все хотели защищать русскую землю от лютого врага. Только в княжескую дружину брали не всякого. Там нужны были рослые, крепкие парни. Сильных духом, но слабых телом оставляли в стороне.

После тщательного отбора Алеша попал в первый десяток новобранцев. Еще бы! Высокий, по-богатырски сложенный, подковы гнет с легкостью – кому как не ему быть княжеским гриднем.

Первый десяток, второй, третий... Все это неоперившееся воинство собрал под свое начало сотник – хмурый, с медвежьей статью бородач. Он-то и повел новобранцев к оружейным клетям.

Алеше не терпелось поскорее примерить кольчугу, шлем, ощутить в руке тяжесть меча. Он получил оружие и доспехи. Но радости особой не испытал.

Кольчуга и шлем имели плачевный вид. Железо пропиталось запахом плесени, как будто сто лет пролежало в болоте. И меч выглядел не лучше. Зазубрины, выбоины, толстый налет ржавчины на клинке и рукояти. Похоже, им не рубились со времен царя Гороха. Ножен не было и в помине.

Весь остаток дня и всю ночь напролет Алеша и все его новые братья по ржавому оружию чистили-скоблили, точили-натирали свалившееся им на голову железо. К утру кольчуга у него радостно сияла, шлем блестел, клинок грозно посверкивал. Но все же – и это с прискорбием приходилось признать – меч и доспехи далеки были от совершенства.

– Что-то ты, молодец, не весел. Чего загрустил? – спросил его десятский.

– Да так... – пожал плечами Алеша.

– Кольчуга не такая? И меч не такой? Ничего, послужишь с мое, будет тебе обнова...

Ему легко говорить. У самого все в полном порядке. Медный шлем с узкой тульей, новенькая кольчуга со стальными нагрудными пластинами, обоюдоострый меч в ножнах – словом, никакого сравнения с тем, чем обладал Алеша.

– Как долго ты служишь? – спросил он.

– Уже три года...

– Долго... Говорю, что долго так я ждать не буду. Все это у меня будет гораздо раньше.

Если верить народной мудрости, то слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Поэтому, дабы не прослыть пустозвоном, Алеша должен был обзавестись стоящим оружием как можно скорее. Но как это сделать?

В его кошельке имелось десять ногат – арабских серебряных монет достоинством один дихрем. Для кого-то это было много. Для оружейной лавки – мало. Впрочем, Алеша не унывал. Как будто знал, что случай поможет ему сдержать свое слово.

Каждый из новоиспеченных дружинников получил коня. Но что это были за кони? Неказистые косматые лошадки, на которых когда-то гарцевали степные кочевники. Боевой трофеей после давней битвы с печенегами в Диком Поле.

Верхом на степных лошадках, безуспешно скрывая за побитыми щитами неприглядный вид своих доспехов, молодые воины-гридни отправились за город. К берегам Неро-озера, где им предстояло стать походным лагерем.

День за днем, в напряжении и почти без отдыха дружинники учились рубить мечом, колоть копьем, пускать стрелы из лука. Для укрепления тела перебрасывали с места на место тяжелые камни, для большей выносливости – бегали взапуски, ловкости ради – лавировали между качающимися бревнами.

Ратная наука Алеше давалась легко. Потому как он с младых лет упражнялся в боевых искусствах. Он хоть сейчас мог заткнуть за пояс любого. Но юноша не выставлял себя напоказ, терпеливо ждал своего часа.

И час пробил. Это случилось ровно через месяц. На молодых дружинников приехал посмотреть сам князь Ярослав. Его сопровождали два десятка отборных воинов.

Среди княжеских телохранителей особо выделялся щеголеватый молодец лет тридцати от роду. Он возглавлял первый десяток. Его доспехи ковали лучшие ростовские оружейники – в этом трудно было усомниться. Булатный меч с вкрапленными в рукоять камнями-самоцветами, алый шелковый плащ с золотой вышивкой – об этом можно было только мечтать. А конь под ним просто чудо. Если бы у Алеши было полцарства, он бы непременно отдал его за этого гнедого жеребца.

Только, странно, вместо сафьяновых сапог на ногах щеголя красовались самые обыкновенные лапти. Зато у Алеши были сапоги – единственное, чем он мог гордиться.

Князь скрылся в шатре сотника. Охрана осталась. Щеголь в лаптях с небрежной улыбкой разглядывал новобранцев. Пока не заметил Алешу, а вернее, его сапоги. Как у лисы, обнаружившей дыру в курятнике, в его глазах вспыхнул огонек алчности. С коня он соскочил – как ветром сдуло. Зато к Алеше подошел неторопливым шагом. И с кажущейся беспечностью спросил:

– Друг, ты случаем не сын купца Дорония?

Имя этого купца, самого богатого в Ростове, знал всякий.

– Нет, друг, ты ошибся. Мой отец – священник. Зовут его Леонтий. – Алеша уже догадался, к чему клонит щеголь.

– Стало быть, я обознался... Постой, а разве поповичи носят такие знатные сапоги?

– Это подарок брата. А я гляжу, тебе такого благодетеля как раз и не хватает, – не без усмешки заметил Алеша.

– Смотри, какой глазастый!.. Поторговаться вот с тобой хочу. Ты мне сапоги, а я тебе... Что ты хочешь взамен?

– А что ты можешь дать? – Алеша принял предложенную игру.

– Вот, можешь взять мой лук, – воин показал свой колчан, расписанный яркими красками.

– Всего-то!

– Что, не согласен?

– Не согласен... Но вот если бы ты отдал мне своего коня...

– Коня за сапоги?! Ну ты, друг, загнул!.. Слушай, а может, ты возьмешь седло?

– Лучше конь без седла, чем седло без коня.

– Так у тебя есть конь! – усмехнулся в ус щеголь. – Хороший конь. А под моим седлом будет еще лучше...

– Хорошо, давай так! Я тебе сапоги. С конем в придачу. А ты мне седло и к нему своего коня! – озорно улыбнулся Алеша.

– А с тобой, друг, не договоришься, – недовольно поморщился воин.

– Жаль, не получился торг...

– А что, если нам бросить кости?

– Чьи?

– Что чьи?

– Кости чьи? – снова созоровал Алеша.

– Не чьи, а какие! Игральные кости!

– А-а, давай!

Алеша легко поддался соблазну легкой наживы – настолько велико было его желание оставить щеголя с носом. Его отец не одобрил бы такое решение – потому как было в азартных играх что-то от лукавого. Но наш герой имел свое мнение на этот счет. Он никого не обманывал – и этим оправдывал себя в собственных глазах.

– На кон что для начала поставим?

– Могу предложить свои сапоги. Хотя... Хотя если тебе по нраву моя кольчуга, шлем и меч... – Алеша нарочно затянул паузу.

– Ну, нет, – поспешил откреститься щеголь. – Как-нибудь в другой раз... Против твоих сапог я ставлю свой меч... Заморские мастера ковали. А сколько врагов им порубил, не счесть...

– Я бы две пары сапог поставил, но у меня только одна.

– А мне больше и не надо!

Первым бросил кости щеголь. За ним Алеша. Ему повезло больше. Раз-два – и он стал обладателем превосходного меча!

– Против сапог и меча – кольчуга, щит и шлем! – Неудача только распалила княжеского телохранителя.

Снова на землю посыпались кости. И на этот раз Алеше повезло. В таких играх новичкам везет.

– Против кольчуги, шлема и щита – мой конь! – Щеголь был взмылен так, как будто сам проскакал под седлом не один десяток верст.

Бывалый воин сделал ход. Три из двенадцати возможных. Слишком мало. Алеша уже предчувствовал полную победу. С надменной насмешкой бросил кости. Но...

Два против трех! Алеша недоуменно развел руками. Следующий ход забрал у него меч. Осталось потерять сапоги.

Но удача снова повернулась к нему лицом. Алеша отыграл меч, затем доспехи. Но изменчивая удача снова показала ему спину. И тут же улыбнулась опять.

– Чертовщина какая-то! – щеголь почесал затылок, когда меч в который раз уже перешел из рук в руки.

– Черт шутит с нами. А не подшутить ли нам над ним? – предложил Алеша.

– Как?

– Очень просто. Скрестим оружие.

– Ты, верно, шутишь!

– Меч, копьё, лук – выбирай! Побьешь меня – заберешь сапоги. Нет – отдашь меч. Или не согласен?

– Ты хоть думаешь, что говоришь? Я уже семь лет князю служу. Ты хоть знаешь, сколько раз я бывал в сражениях? Знаешь, скольких врагов порубил в честном бою? Ну кто ты такой против меня?..

– Выходи на бой – узнаешь!

– Одумайся, несчастный!

– Слово сказано.

– Учти, я тебя предупредил!

– С чего начнем?

– Будем метать копьа. Чтобы не посечь тебя ненароком – не хочу брать греха на душу...

С этими словами щеголь подошел к своему коню, снял копье с седла, взвесил его на руке и с короткого разбега заслал его в небо. Копье летело долго и воткнулось в землю далеко, на недоступном для обычного воина расстоянии.

Алеша поймал на себе насмешливый взгляд дружинника. Но промолчал, тоже взялся за оружие.

Под восхищенный шум толпы его копье вспахало землю шагах в десяти от первого. И не ближе, а дальше. Убедительная победа. Удивлению соперника не было предела. Но проигранный меч он отдал Алеше без слов.

– Продолжим? – уже без прежней надменности спросил щеголь.

– Можно, – кивнул Алеша. – Сапоги и меч против твоих доспехов...

Состязания продолжались. На этот раз били из лука. Целью был перстень, закрепленный на дереве в двухстах шагах от стрелков.

Первым стрелял щеголь. Его стрела мелькнула в воздухе и вонзилась в дуб, слегка задев кольцо.

«Неплохо», – решил Алеша.

И натянул свой лук. С натужным звоном его стрела молнией пронеслась по воздуху и вошла точно в круг, обозначенный перстнем.

– Превосходно! – Его соперник восхищением скрыл досаду.

Ему было жаль расставаться со своими доспехами. Но договор, как известно, дороже денег.

– Мне нравится твой конь, – сказал Алеша.

– Можешь его забрать. Вместе с седлом. Если, конечно, твоя снова возьмет...

И зазвенели клинки, загудели под ударами щиты. Щеголь смело атаковал, Алеша старательно оборонялся. Первый владел мечом просто превосходно. На как это ни странно, молодой воин был еще лучше.

Алеша улучил момент, сделал ложный замах. Щеголь закрылся щитом, но меч молодого воина резко ушел вниз, нырнул под щит и скользнул по закрытому кольчугой животу. Дальше можно было не продолжать.

Снова победа. Алеша гордо отступил на шаг и высоко вознес руку с мечом. Поединок закончен, и пора платить по счетам.

– Великолепно! – услышал он за спиной чей-то восхищенный голос.

Алеша невольно обернулся и увидел самого князя. Величественная поза, горделивая осанка, на лице покровительственная улыбка.

– Как зовут тебя, герой? – спросил князь.

– Алеша! – с поклоном отвечал богатырь.

– Ты смог одолеть самого Гордея! А ведь он у нас лучший из лучших... Невероятно!

– Мне просто повезло.

– Твоя скромность, герой, делает тебе честь. А везение здесь ни при чем. Ты превосходный воин... Насколько я понял, вы дрались не просто так?

Ярослав нахмурился и с упреком посмотрел на Гордея. Раскаявшийся грешник тут же склонил перед ним голову.

– Прости меня, княже!

– Простить?! Вчера ты пропил сапоги, сегодня потерял коня и оружие. А ведь все это мои дары!

- Не вели казнить!
- Казнить не буду. Но и миловать не стану... Мое слово, в Киев ты не поедешь!
- Кто ж тогда поедет? – тяжело вздохнул Гордей.
- Будем думать, – сказал князь и с надеждой посмотрел на Алешу.

Ярослав думал не долго. На следующий день на его подворье сошлись лучшие воины из его дружины. Сюда же был приглашен и Алеша.

Каждый год в Киев съезжались богатыри со всей русской земли. Великий князь Владимир устраивал состязания, в которых побеждал сильнейший. Богатыри сражались за честь своих земель. Ярослав искал славы для своего княжества, поэтому он собирался послать в Киев лучшего из лучших.

Надо ли говорить, что все воины из его дружины жаждали представлять Ростовское княжество. Алеша хотел того же. И сражался за право быть лучшим с особым пристрастием.

Ростовские дружинники бились на мечях, сходились в конных поединках, стреляли из лука. Алеша превзошел самого себя, поэтому во всем он оказался на голову выше всех остальных.

Князь Ярослав был доволен.

– Ты хоть и без году неделя в моей дружине, но ты уже самый лучший, – с радушной улыбкой говорил он. – Ты настоящий богатырь. И я почему-то уверен, что в этот раз победа будет за нашим княжеством. Поезжай в Киев и побеждай. Да не забудь передать привет моему отцу, князю Владимиру, когда он будет чествовать тебя как победителя...

Это был самый лучший день в жизни молодого богатыря. И хотелось верить, что впереди его ждет еще больший успех.

Глава 2

Лесные братья

От князя Алеша получил верительную грамоту, немного золота и десять конников под свое начало. Это были отменные воины – сильные, смелые. Тяжелые доспехи, булатные мечи, бронебойные копья.

Завтра утром богатырь должен был отправиться в путь. А сегодня он должен был попрощаться с Настей, с девушкой, в которой, как ему казалось, был заключен смысл его жизни.

С ней он познакомился незадолго до того, как вступил в княжескую дружину...

* * *

Княжеская дружина возвращалась домой после победоносного сражения с варяжскими полчищами. Как и все горожане славного города Ростова, юный отрок Алеша радостно приветствовал доблестных воинов. Звон железа, топот копыт, конское ржание. Эти звуки ласкали слух будущего гридня.

Алеша жаждал поскорее встать под знамена ростовского князя. Но тогда он был никем. Ни славы, ни величия, ничего.

Конная и пешие дружины прошли по главной улице города, скрылись на подворье княжеского дворца. Алеша засобиравшись домой. Но вдруг увидел красивую девушку с длинной светло-русой косой. Это небесной чистоты создание также возвращалось домой. И не одна, а в сопровождении рабыни.

Одета девушка была красиво и богато. Алеша правильно угадал: красавица – купеческая дочь.

Это была любовь с первого взгляда. Такое ощущение, будто за спиной выросли крылья, а земля ушла из-под ног. Алеша следовал за девушкой до самой купеческой слободки.

Красавица чувствовала его жаркий взгляд, несколько раз останавливалась, чтобы глянуть на своего преследователя. И даже два раза наградила его милой застенчивой улыбкой. Алеша чутьем угадал, что пришелся ей по нраву.

Он проводил девушку до самого дома. Это был добротный расписной терем. Не трудно было догадаться, что здесь живет зажиточный, преуспевающий купец.

Красавица скрылась в воротах дома, Алеша же сел на завалинку. Возможно, его возлюбленная выглянет из окна, выйдет из дому. Может, к подруге пойдет или еще куда. А он увяжется за ней, и они познакомятся. Он уже набрался решимости объясниться с ней.

Его надежды сбылись. Девушка вышла из дому. Встала у ворот и смотрит на Алешу. На устах все та же милая застенчивая улыбка. Она ждала, когда он к ней подойдет. И Алеша решился.

Но едва он сделал первый шаг в ее сторону, девушка стыдливо покраснела и скрылась в воротах. Алеша вернулся на место. Как знал, что красавица появится снова.

Да только сначала появились три крепких молодца с тяжелыми кулаками. Как после узнал Алеша, этих крепышей на него наслал отец его возлюбленной. Видимо, купец посчитал, что присутствие юного отрока у ворот его дома порочит честь его дочери.

Молодцы не стали ничего объяснять, один из них с ходу схватил Алешу за ворот рубахи. За что тут же и поплатился.

Алеша с детства учился ратной науке. Старший брат учил его биться на мечах, метать копьё, стрелять из лука. И драке на кулаках тоже учил. К тому же сама мать-природа наделила отрока недюжинной силой.

Расправа была коротка. Алеша с потрясающей ловкостью раскидал своих недругов, и тем пришлось спасаться бегством.

А потом появилась его возлюбленная. Она смотрела на него с милой улыбкой и стыдливо краснела. Но стоило ему сделать к ней первый шаг, как она тут же исчезла. И больше не появлялась.

Пришлось Алеше убираться восвояси. Но перед этим он познакомился с Сафроном. Купеческий сынок видел, с какой легкостью юный богатырь расправился с тремя крепкими молодцами. Поэтому к Алеше он отнесся с уважением. Он-то и рассказал ему, как зовут его возлюбленную...

Алеша уходил, чтобы вернуться снова. Но сначала он должен был стать княжеским гриднем. Чтобы никто не смел хватать его за шкуру и гнать с улицы, как вредного кота...

* * *

Сейчас он может подъехать к дому строптивого купца на белом коне, в блеске обретенного величия. Он уже сейчас может просить руки его дочери и рассчитывать на отцовское благословение.

Он подъезжал к купеческому дому, когда дороге ему перешел добрый молодец. Алеша узнал его.

– Доброго здравия, Сафрон! – весело окликнул его Алеша.

– Мы разве знакомы? – удивился тот.

– Это же я, Алеша Попович!

– Свят! Свят!.. Тебя не узнать. Каков красавец!

Сафрон разглядывал его с нескрываемым восхищением.

– Мне бы Настю повидать, – осторожно начал Алеша.

– Настю? – Купеческий сынок озадаченно почесал затылок. – А Насти нет. Уехала она.

– Уехала?

– Ага, с отцом. В Киев, десятого дня...

– В Киев?! – обрадовался Алеша. – И я еду в Киев. Даст бог, свидимся...

Он представил, как будет биться в честном бою с другими богатырями. И Настя будет видеть, как он одерживает одну победу за другой. Она будет гордиться им. Она будет стогать от любви к нему... И отец ее увидит, как осыпает его своими милостями сам великий князь. И будет безмерно рад, когда Алеша попросит руки его дочери.

Утром следующего дня Алеша отправился в нелегкий путь. Далеко Киевское княжество, за тридевять земель, в тридесятom царстве. Много опасностей ждет его в дороге. Не зря же князь Ярослав сопровождал его десятком отборных воинов.

Самая большая опасность исходила от разбойников. Нападали на одиноких путников, на купеческие караваны. Грабили, убивали. Пленников продавали византийским работоторговцам. Особенно хорошо ценились на невольничьем рынке крепкие здоровые мужчины. Именно поэтому самые дерзкие разбойники отваживались нападать на воинские отряды. Именно поэтому Алеша и его спутники должны были держать ухо востро.

Особенно распоясались лесные братья в последнее время. Великий киевский князь Владимир проникся христианской моралью всепрощения и отменил смертную казнь. Заменял ее виной – штрафом в пользу княжеской казны. Пойманному разбойнику достаточно было покаяться в своих грехах. Затем внести в казну выкуп за себя. И все, можно было смело приниматься за старое...

Княжеские гридни готовы были отбить любое нападение. Поэтому они уверенно шли своей дорогой. Разбойники их сторонились. Казалось, так будет всегда.

Это случилось на полпути к Киеву. По узкой дороге всадники растянулись длинной вереницей. Не было никаких лихих посвистов. Разбойники напали бесшумно. Они лихо спустились с деревьев на длинных веревках, обрушились на воинов сверху, выбили их из седел. И тут же из густых зарослей показался лихой оборванный люд с сетями в руках.

Определенно, Алеше и его спутникам не желали смерти. Им готовили участь рабов. Чтобы получить за них хорошую цену. Но лучше смерть, чем неволя.

Алеша легко стряхнул с себя первого разбойника. Намертво прибил его к земле пудовым кулаком. И другие гридни оказались на высоте. С легким скрежетом из ножен вышли стальные клинки. С мечом в руке Алеша смело бросился навстречу разбойникам. Остальные последовали за ним.

Лесные братья не ожидали от них такой прыти. В ужасе побросали сети и задали стрекача. Но, увы, это было только начало.

На смену оборванцам из чащи выступили латники. В тусклых лучах солнца заблестели мечи, шлемы, железные кольчуги, круглые щиты. Никак не думал Алеша, что разбойный люд может быть так хорошо вооружен.

Латников было много. Княжеских дружинников взяли в плотное кольцо. Навстречу Алеше вышел исполин с огромной булавой в руке. На голове шлем, лицо закрывало широкое забрало.

– Хотите жить – сдавайтесь!

– Не дожدهшься, – за всех ответил Алеша.

– Нас вдвое больше!

– Это вам только кажется.

Дружинников было меньше. Но они собраны в ядро. Да, они окружены. Но никто не мешает им пробить брешь в кольце и занять выгодную для себя позицию.

– Вперед! – во весь голос гаркнул Алеша.

И обрушил свой меч на исполина. Разбойник думал, что намного сильнее противника. И потому отнесся к богатырю с явным пренебрежением. Когда он наконец понял, насколько силен его соперник, было уже поздно. Одним ударом Алеша расколол вражеский щит. Вторым проверил на прочность кольчугу. Меч легко пробил броню...

Алеша рванул дальше. Вместе со своими воинами легко смел со своего пути вражеский заслон.

Сзади дружинников догоняли латники. Но те вовремя развернулись к ним лицом. Княжеские воины умело держали строй. Разбойники разбивались о них, как морская волна о прибрежную скалу.

Но вода камень точит. Дружинники бились отважно. Но настал момент, когда из княжеских воинов в живых остался только Алеша. А разбойники наседали со всех сторон.

И один в поле воин. Враг ничего не мог поделать с ним. Слишком быстрым и сильным был его удар. Еще немного, и разбойники дрогнут, отступят назад. Но Алеша вдруг споткнулся о корягу, пошатнулся. И тут же сзади на него обрушился страшной силы удар.

Очнулся Алеша в кромешной тьме. Голова раскалывалась от боли, перед глазами все плыло, к горлу подступала тошнота. Но это не помешало ему на ощупь обследовать пространство вокруг себя. Вывод был неутешительный. Алеша находился в каком-то узком и длинном подземелье. Каменные стены, до потолка не дотянуться.

Разбойники не стали убивать богатыря. Забрали его бесчувственное тело с собой. Бросили в подземную узницу. А перед этим его раздели чуть ли не догола.

Нетрудно догадаться, что будет с ним дальше. Одним прекрасным днем его закуют в железо, в цепях отправят на невольничий рынок. И поминай тогда как звали...

Бежать, нужно отсюда бежать, решил богатырь. Пока руки, ноги еще свободны от железных оков. Но разве отсюда убежишь?

С отчаяния Алеша со всей силы ударил кулаком по каменной кладке. Что это? Рука вышибла несколько камней и провалилась в пустоту. Не может быть!

Богатырь со всех сил принялся долбить стену. Камни поддавались с удивительной легкостью. И вот лаз готов. Только куда он ведет?

Алеша протиснул свое тело через брешь. Но, увы, оказался в другом подземелье. Такая же темница, только более просторная.

Он шагнул вперед. И сразу же споткнулся обо что-то твердое. Пытаясь удержать равновесие, он оперся рукой о какой-то предмет. Это был внушительных размеров сундук, обитый железом. Интересно хотя бы на ощупь узнать, что в нем находится. И Алеша узнал. В сундуке хранилась металлическая посуда с рельефным изображением. Что это, серебро или золото?

Богатырь догадался, что попал в сокровищницу разбойников. Только что это ему дает? Сокровищницы обычно запираются на замок. И охраняют их куда лучше, чем темницы для невольников. Не выбраться ему отсюда. Хотя попробовать надо.

Алеша двинулся дальше. Но вдруг послышался скрип открываемой двери. Он отступил назад и спрятался за сундуком.

В подземелье кто-то вошел. Горели факелы. Алешу одолело любопытство – он осторожно высунулся из-за укрытия. Его взору предстало сказочное великолепие. Сундуки, горы драгоценностей, свитки заморских тканей. Оружие, облагороженное золотом и камнями-самоцветами.

Их было двое. Первый – невысокий, не молодой уже мужчина. Он держал факел. Алеша успел увидеть его глаза. Они светились, как два уголька, вытащенные из костра в преисподней. Второй стоял в тени.

Алеша притаился.

Глава 3

Заговор

– Постарались вы хорошо, это верно, – в голосе человека, скрытого тенью, хоть и едва, но улавливалось восхищение.

– Три купеческих каравана взяли, два имения разорили, а сколько невольников в Византию продали...

– Что и говорить, люблю я свои сокровища смотреть. Душа поет, если есть прибавление. И плачет, когда видишь убыль. Но делать нечего. Завтра, Володарь, три сундука с серебром и один с золотом отвезешь в мое имение. Расходы большие были – дружину личную набирал. Но не только об этом разговор...

– Слушаю тебя, мой господин.

– Знал бы ты, сколько много злата в казне у великого князя!

– На то он и великий.

– Это верно. Но еще вернее, что его казне место не в Киеве, а здесь. Золото здесь лучше смотрится...

– Что ты задумал, господарь? Неужели ты хочешь ограбить Владимира?

– Не ограбить, а избавить его от лишних забот. Хватит ему ломать голову, как сохранить свое золото, ха-ха!

– Но мыслимо ли это?

– А ты послушай меня. Скоро состязание богатырей. В Киев уже съезжаются воеводы со всех княжеств. Народу будет – не протолкнуться. Вот тогда я и введу в город свою дружину. Так, чтобы никто не знал об этом, не ведал.

– Как велика твоя дружина?

– Четыре сотни.

– Ого-го!.. Но разве дружина у великого князя меньше?

– Много больше. Но вся соль в том, что его дружина уйдет воевать.

– С кем?

– С печенегами. В городе останется малая дружина. С ней мы справимся. И тогда все сокровища мои! Это говорю тебе я, Тугарин! Я, великий боярин великого князя!

Теперь Алеша знал имя подлеца. И уже мысленно представлял, как выведет злодея на чистую воду.

– Мудрость твоя велика, господарь, – услышал он голос Володаря. – Но почему ты думаешь, что печенеги пойдут на Русь? И именно тогда, когда это тебе будет нужно?

– А ты для чего?.. Слушай. Завтра утром ты снарядишь две подводы. Одну загрузишь золотом и серебром. Другую – всяким барахлом, в котором больше блеска, чем ценности. Погонишь эти подводы к печенежскому князю Масаю.

– Значит, я должен уговорить печенегов... Такие дары! Думаю, они согласятся.

– Согласятся, никуда не денутся. Завяжи узелок на память – хан Масай должен стоять на русских рубежах к концу июльского месяца.

– Так быстро?.. Дорога не близкая, да еще хана в степи не просто найти. Но ничего, успею. Надо только поторопиться.

– Поторопись.

– Кочевников я уговорю. Что мне делать после этого?

– Княжеские сокровища возьму сам. А ты возвращайся и жди меня здесь.

– Ясно!

– Тогда за дело!.. Да, вот еще что, хотел спросить у тебя: как это вышло, что твоих соколов потрепали?

– Потрепали?! – в голосе Володаря звучала досада. – Я бы сказал, ободрали как липку. Из полусотни уцелело не больше десятка. Дали, что называется, жару!

– Кто?

– Дружинники ростовского князя.

– Как они здесь оказались?

– В Киев ехали, к великому князю на состязания.

– Откуда знаешь?

– Верительную грамоту нашли. Богатырь есть такой, Алешей Поповичем звать...

– Ты думаешь, это имя мне что-нибудь говорит?

Не говорит, подумал Алеша. Не знает его этот негодяй. Пока не знает. Но скоро он даст о себе знать. Худо тогда придется злодею Тугарину!

Он мог бы прямо сейчас заявить о себе. Он уже присмотрел для себя меч, мог хоть сейчас поднять его с полу и ринуться на заговорщиков. И полетят тогда с плеч предательские головы, развеются в пух и прах их коварные планы. Но а если вдруг негодяи возьмут над ним верх? Или просто убегут, отгородятся от него тяжелой кованой дверью? Не видать ему тогда воли. Кто же сможет предупредить великого князя об измене?

А разговор тем временем продолжался.

– Богатырь этот жив, – сказал Володарь. – Я мог бы срубить ему голову и насадить ее на кол. Да только какая нам с этого выгода? Я его лучше в Византию, на галеры продам. За него хорошую цену дадут...

– Ты видел, каков он в бою?

– Нет, не видел, но мне говорили. Могучий богатырь, говорят, крепко бьется... Хотя, конечно, до тебя, мой господин, ему ой как далеко! Все знают, что тебе нет равных...

– Разве что только Никита Кожемяка... Но в этот раз я его побью. Ты же мне веришь?

– Не просто верю. Я это знаю точно!

– И этот Алеша Попович не выстоит против меня. На турнире я возьму над ним верх. Посчитаюсь с ним за твоих орлов...

– Ты что, хочешь отпустить его?

– Хочу. Пусть едет в Киев. Чем больше там будет богатырей, тем лучше. Тем легче будет затеряться в толпе моим сотням...

– Тебе виднее, господин, – пожал плечами Володарь. – Как скажешь, так и будет...

На этом разговор был окончен. Злоумышленники убралась из подземелья.

Алеша остался в крошечной темноте. Но ему светил луч надежды. Этот Тугарин подлец и негодяй. Но в нем есть капля благородства. Он дарует пленнику волю. Хотя даже и не подозревает, во что ему это обойдется.

Скоро Алешу отпустят. Он продолжит свой путь. Спустя какое-то время будет в Киеве. И конечно же, первым делом откроет великому князю глаза на боярина-изменника. Алеша окажет князю Владимиру неоценимую услугу, за что и будет вознагражден. Его ждет успех при дворе, он станет знатным вельможей. Настя сочтет за честь выйти за него замуж... Кажется, он размышлял. Пора возвращаться к себе, пока его не хватились.

Алеша вернулся в свою темницу, старательно заделал брешь в стене.

Наступило утро. Весь день Алеша провел в ожидании. Но никто почему-то не торопился выпускать его на волю. Прошел один день, второй, третий, а он по-прежнему оставался в своем узилище. Хорошо еще, что время от времени его жаловали ломтем черствого хлеба. Иначе бы он решил, что все о нем забыли.

Скорее всего благое намерение своего господина Володарь счел за бестолковую прихоть. И решил оставить все как есть. Расчет на то, что в самом скором времени Тугарин забудет о каком-то Алеше Поповиче. А еще через время о нем узнают где-нибудь на ромейской каменоломне, куда его продадут в вечное рабство...

За Алешей пришли десятого дня. Сначала он услышал лязг железа. А затем голоса.

– С этим здоровяком нужно быть настороже, – предупредил один.

– Надо, надо, – согласился второй.

– И когда в цепи закуем, держи ухо востро. Цепью можно убить...

Разговор шел о нем. И о цепях, которыми его собирались сковать по рукам и ногам. Веселенькое дельце!

Послышался скрежет отодвигаемого засова. Вслед за этим отодвинулась в сторону тяжелая деревянная крышка.

– Эй, давай – вылезай! – грубо потребовали сверху.

И бросили ему веревку.

– Неужели свобода? – радостно спросил Алеша.

Богатырь решил немного схитрить. Чтобы разбойники не очень осторожничали с ним.

– Конечно, свобода! А ты как думал?

Было слышно, как кто-то хихикнул. Расслабились лихие люди. Это хорошо.

– Какое счастье! – Алеша продолжал прикидываться простаком.

И предстал перед своими пленителями с дурацкой улыбкой на губах.

До того, как на него стали набрасывать сеть, он уже твердо стоял на ногах.

Алеша быстро и резко схватил за грудки ближайшего к нему разбойника, толкнул на себя, оторвал от земли и поставил под сеть.

«Ловил рыбак рыбу, а поймали его самого». Алеша развеселился, и тем сильнее был его удар. Разбойник с сетью согнулся в три погибели. На него пал третий. Только ноги в воздухе мелькнули.

Вроде бы все... Да нет, бегут к нему еще трое. У одного длинный нож, второй топор из-за пояса достает.

Богатырь легко перескочил через частокол и со всех ног рванул в глубь леса. Кто-то пустил ему вслед стрелу.

Алеша бежал через лес. Никто уже не гнался за ним. А он все бежал, бежал. Остановился, когда лишился всех сил. Передохнул малость и продолжил путь пешком.

Шел, куда глядят глаза. Шел, пока не понял, что заблудился. Что ж, бывает. Лучше блуждать по лесу свободным человеком, чем гнить в темнице.

Дней пять прошло, может, шесть, а то и неделя. А лихо все продолжало водить Алешу по лесу. Но он надежды не терял. Уставший, голодный, он нашел для себя убежище под сенью раскидистого клена. И заснул богатырским сном.

Глава 4

Чудо из чудес

Алеша во сне почувствовал на себе чей-то пронзительный взгляд. Проснулся, высоко приподнялся на локте, глянул прямо перед собой. Никого. Повернул голову вправо, влево. Снова никого. Но живая душа была где-то рядом. Алеша был уверен в этом.

Он перевернулся на живот. Хотел глянуть назад. И тут же острая боль пронзила его. Подстреленной птицей он оторвался от земли. Падая обратно, схватился руками за раненое место. Думал нащупать вражескую стрелу. Но это была всего лишь травяная колючка.

– Что-то не весел ты, мил человек! – послышался вдруг чей-то старческий смех.

Алеша мигом забыл про боль и досаду. Обернулся на голос. И увидел странное существо – нечто среднее между древней старухой и старой-престарой совой. Какого-то непонятного цвета платье без пояса, на голове шелковый тюрбан, усыпанный мелкими камнями-самоцветами. Широко распахнутые глаза – зеленые и немигающие, но горящие каким-то магическим огнем. В глаза бросался длинный изогнутый зуб, выпирающий из-под верхней распухшей губы. Словом, не женщина, а тоска зеленая.

– Чего нужно? – недружелюбно глянул на нее Алеша.

– Батюшки мои! – закудахтало существо. – До чего ж народ нынче пасмурный! Нет чтоб «здрости» сказать, так нет, бурчит себе что-то там под нос! А-а, не те нынче времена, не то что раньше...

– Диво дивное! Как звать-то тебя?

– Люди добрые бабкой Аглаей величают. А недобрые... Про Бабу Ягу слышал?

– Слышал... Так ты и есть Баба Яга?

– Ну вот... А я-то думала, ты добрый молодец... – надулось существо. – А ты... Ну какой же ты добрый молодец, если бабку оскорбляешь?

– Поганец я, Аглая Бабаевна, – от всей души улыбнулся Алеша. – Каюсь и обещаю, что впредь этого больше не повторится... Загнул я насчет Бабы Яги. Какая ж вы баба? Вы женщина. Очень хорошая женщина! По глазам вижу, что вы женщина наидобрейшей души...

– Да ну тебя! – зарделась и даже подпрыгнула от удовольствия бабка Аглая. – И душа у меня не добрая. Просто тебе повезло, милоч! У меня сегодня день добрых дел...

– Ну, о чем я говорил! Да ты сама доброта, Аглая Бабаевна... Может, подскажешь, как из лесу-то выбраться? Заплутал я. А мне в Киев надо...

Бабка, казалось, и не услышала его. Она с мечтательным видом переминалась с ноги на ногу и мысленно переваривала лестный о себе отзыв.

– Стало быть, я женщина. И очень хорошая?

– Ну просто замечательная. Я бы сказал, лесная красавица!

– Ну скажешь тоже, красавица... А что, может, и красавица!

– Скажи, красавица, как из лесу-то выбраться?

– А-а, из лесу? Выбраться-то?... А зачем тебе в Киев надо?

– Великий князь призывает к себе всех богатырей.

– А ты что, богатырь? Что-то не очень похоже...

– Да я и сам себя не узнаю. И все из-за лихих людей. До нитки ободрали. Хорошо, что голову сберег...

– Лихие люди – это плохо, – закудахтала бабка. – Что б им пусто было! А тебе чаша полная, богатырь... Хотя какой ты богатырь. Богатырь без доброго коня, как невеста без жениха...

Она взмахнула руками, как будто хотела взлететь. И тут же из-за деревьев на поляну выскочил сильный и быстрый златогривый конь. Этот чистокровный красавец во весь опор

летел к Алеше и не думал останавливаться. А так хотелось остановить его и запрыгнуть в богатое, отделанное камнями-самоцветами седло.

Недолго думая, Алеша рванул коню наперерез, поймал его и на скаку запрыгнул в седло. Взнуздal златогривого красавца и остановил его в двух шагах от лесной волшебницы.

– Восхитительно! – весело закудаhtала та.

– Это мне? – спросил Алеша.

Трудно было поверить, что эти чудеса свершались для него.

– Тебе, соколик, тебе!

– Спасибо тебе, несравненная Аглая свет Бабаевна!

– Ой ли, несравненная! – кокетливо застыдилась бабка. – Я и не такое могу!

Она снова взмахнула руками-крыльями.

Сначала Алеша ощутил на себе приятную сухость расшитой золотом рубахи, синих штанов и легкую тесноту красных сафьяновых сапог. Вслед за этим его тело сдавила тяжесть боевых доспехов. Как по мановению волшебства, перед ним всплыло большое серебряное зеркало, в котором он узрел собственное отражение.

Золотой шлем с забралом, кольчуга с чешуйчатым нагрудником из того же золота. Такими доспехами мог бы гордиться сам великий князь. Мало того, за плечами развевался алый шелковый плащ, скрепленный драгоценной застежкой. Алеша был потрясен.

– Не нахожу слов, дражайшая Аглая! – восхищенно молвил он.

Лесная волшебница вновь сыпнула на Алешу из рога изобилия. Снова свершилось чудо, и он стал владельцем превосходного меча с рукоятью из рыбьего зуба. Острый клинок из отменной булатной стали был помечен клеймом Бабы Яги – сова с расправленными крыльями. Может быть, поэтому Алеша так легко срубил взрослое дерево – как масло ножом разрезал. Помимо меча, он обзавелся медным щитом, палицей, копьем и колчаном с луком и стрелами.

– Даже не знаю, как благодарить тебя, прекрасная Аглая! – потрясенно выдавил из себя Алеша.

– Прекрасная, ты сказал? Аглая Прекрасная!.. Ах ты, озорник! Уж не сосватать ли ты меня вздумал?

– А что, запросто!

– Да нет уж, мне и в девках хорошо! Эх, чем бы тебе еще угодить?

Напоследок Алеша получил в дар тугой кошель со звонкой монетой. Ни много ни мало – сто золотых.

В знак благодарности Алеша поклонился волшебнице в пояс. Сгибался он при свете дня, когда разогнулся – земля утопала в ночной тьме. Он с изумлением глянул на старуху и содрогнулся. Она сидела на своем пне в ореоле зеленого магического света и являла собой жуткое зрелище.

– Жаль, богатырь, что ты не успел убраться! – леденящим душу голосом взвыла она. – День добрых дел закончился. Я снова во власти темных сил. Берегись!

Она стала расти прямо на глазах. И при этом тянула к Алеше длинные когтистые руки. А он ничего не мог с ней поделать. И продолжал стоять столбом даже тогда, когда она мертвой хваткой вцепилась ему в горло.

Алеша дернулся и... проснулся.

Лесная поляна была залита веселым утренним светом. Вершины деревьев заполнены радостным птичьим гомоном. Свежий озорной ветерок игриво щекотал глаза. Лихорадочно соображая, Алеша с опаской огляделся по сторонам. Но никого не увидел. Хотя и чутко улавливал чужое присутствие. Страшная старуха должна находиться где-то рядом...

Вот она! Алеша услышал позади себя шум. Он резко обернулся. Но вместо старухи увидел волшебного коня. Златогривое чудо остановилось вровень с ним. К седлу приторочены были дары лесной колдуньи. Доспехи, оружие и даже сто золотых – все на месте.

Значит, встреча с колдуньей – не сон.

– Спасибо тебе, Аглая! – в порыве благодарности воскликнул Алеша.

Его возглас не остался без ответа. Со стороны столетнего дуба послышался шум расправляемых крыльев. И тотчас показалась большая глазастая сова. С недовольным уханьем она умчалась по своим колдовским делам...

И у Алеши дел хватало. Он быстро облачился в доспехи, подпоясался мечом, оседлал коня и отправился в путь-дорогу.

А вот куда ехать? Об этом он спросил себя мысленно. Зато конь ответил вслух. Он весело заржал и закивал головой. Батюшки, да конь-то у него и в самом деле волшебный! Он-то и укажет богатырю дорогу.

– В Киев нам надо, друг мой, – подсказал Алеша.

Златогривый красавец снова кивнул и понес богатыря по ведомой только ему тропке. Через какое-то время Алеша оказался на торной дороге, по которой можно было попасть в Смоленск.

В награду за свои труды волшебный конь получил прозвище Чародей.

Глава 5

Беглец

До Смоленска Алеша добрался без приключений. Не пыталась его судьба и дальше. Он перебрался на правую сторону Днепра и продолжил путь вдоль этой могучей реки. Чародей не знал усталости, поэтому молодой богатырь успевал к назначенному сроку.

Чем меньше верст оставалось до стольного града, тем чаще на пути попадались другие богатыри. Они съезжались в Киев, дабы снискать себе славу.

Алеша не был лишен честолюбивых помыслов и также мечтал о лаврах победителя. Он самодовольно улыбался, когда представлял себе этот момент – он выбивает из седла последнего соперника, и боевые трубы протяжным воем возвещают всему миру о его победе. А какими глазами будет смотреть на него великий князь, когда он расскажет ему о заговоре коварного Тугарина. Это будет победа над силами зла!..

До Киева оставалось совсем немного, когда навстречу Алеше попался перепуганный всадник. Неказистая кобыла из последних сил тащила на себе рослого юношу с перекошенным от страха лицом. За ним гнался какой-то толстяк, которого сопровождали два вооруженных всадника.

Алеша перегородил дорогу преследователям. Тут же за его спиной свалилась с ног бедная кляча и с пеной у рта забилась в предсмертных судорогах. Взъерошенный юноша пытался выбраться из-под кобылы.

Преследователи остановили своих коней и с почтением смотрели на Алешу. Никто из них не решался заговорить первым.

– Вы кто такие будете? – спросил богатырь.

– Я-то? Грицай! – живо отозвался толстяк. – Купец я. Из Вышгорода... Мы за Екимом гонимся. Вот уже и догнали. Не дай ему уйти, добрый молодец!

– Какая за ним вина?

– Холоп он мой. А работать не хочет. Волю ему подавай. А я деньги за него платил.

– И много ты за него отдал?

– Да целых два золотника!.. Хлопец хороший. Сильный, как вол. От зари до зари работать может и не устанет... Он бы и сейчас работал. Да только осерчал я на него не по делу, плетьюми его выпорол. С тех пор его как подменили. Удрать все норовит!

– Негоже человека плетьюми бить.

– Что поделаешь, так уж получилось.

– И сейчас пороть будешь?

– А как же! Чтобы послушным был...

– А не жаль?

– Да жаль, – как-то не очень уверенно пожал плечами купец. – Да только по-другому нельзя. Наказать надо, чтоб в другой раз неповадно было...

«Я его сам накажу, – решил Алеша. – К себе заберу и накажу...»

Он обернулся к Екиму, показал ему кулак и снял со своего пояса кошель. Молча достал два золотника и бросил их купцу. Тот живо спрятал монеты, поспешил откланяться и резво исчез в обратном направлении. Алеша остался наедине со своим холопом.

Еким уже выбрался из-под падшей кобылы. И с опущенной головой стоял перед своим новым господином.

– Служить мне хочешь? – спросил Алеша.

– Разве я могу хотеть или не хотеть? – уныло пробубнил юноша.

На вид крепкий малый. Чувствуется сила. Помыть, причесать, приодеть – человеком станет. Если от работы отлынивать не будет, хороший слуга может выйти.

– Можешь, – кивнул Алеша. – Хочешь, я тебе вольную дам?

– Вольную?! – почесал затылок Еким. – А зачем она мне? Что я с ней буду делать?

– Как что? Ты же волю искал, когда от Грицаля убежал?

– Грицай – плохой. А ты хороший. Я от Грицаля убежал, чтобы найти себе такого хозяина, как ты. Ты знатный господин, богатый, добрый... Нет, не нужна мне вольная. Мне с тобой хорошо.

– А если ты лодырь?

– Я?! Лодырь?! – возмущенно протянул Еким. – Не-ет!

– Ладно, поживем – увидим... Я назначаю тебя своим оруженосцем.

Оружие не тяготило Алешу. Но ему приходилось встречать воинов, которые ехали в столицу налегке. При них были только мечи, а все остальное везли с собой их слуги. Почему он должен быть белой вороной?

– Ты хочешь сказать, что я буду носить за тобой твоё оружие?

– Смышлёный малый.

– Ты на коне, а я носить?... На своём горбу далеко не унесешь... Лучше быть оружевозцем.

– Ты ещё и хитрый малый, – усмехнулся Алеша.

– Со мной не пропадёшь.

– Самому бы тебе не пропасть...

Алеше снова пришлось раскошелиться. Вместе с Екимом он добрался до Вышгорода, купил для него доброго коня и справил ему новое платье.

Глава 6

Русские богатыри

Киев-град стоял на трех горах и возвышался над всеми русскими городами. Одно слово, столица.

Великим и мудрым был киевский князь Владимир. Его стараниями стольный город познал свет православия, обрел новую жизнь. На месте языческих святилищ вырастали христианские храмы. Укреплялись городские стены, ломались обветшавшие жилища – строились новые здания: каменные дворцы для знати, деревянные избы для простолюдинов.

Не забывал великий князь и о Детинце – так назывался Киевский кремль. За высокими крепостными стенами возвышались белокаменные хоромы – творения лучших русских и иностранных зодчих. Великокняжеский дворец воплощал собой богатство и роскошь, им восхищались даже гости из далекой Византии. А ведь ромеи в те времена славились своим непревзойденным искусством градостроения.

Надежно оградить столицу от врагов – об этом князь Владимир заботился неустанно. Блестящий полководец и государь, победами в сражениях и добрым словом он установил мир со многими странами. И только на южных границах не все было спокойно. Там буйствовали печенеги – и восточные, и западные. Чтобы сдерживать их орды, в Диком Поле стояли богатырские заставы. Великий князь много думал о тех, кто первым принимал на себя вражеские удары. Он верил в своих воинов, и они не подводили его.

Лучших князь призывал ко двору, давал в их честь шумные пиры, устраивал богатырские ристалища. Все делал, чтобы воодушевить своих воинов на новые подвиги. Своим любимцам князь дарил урочища земли со смердами. Кого-то приближал ко двору, возводил в сан воевод и бояр.

Снискать ратную славу можно было в битвах с печенегами. Но и победа на богатырских состязаниях – не самый плохой путь к признанию. Вот почему и спешили сейчас в Киев богатыри, посланники русских князей.

Алеша пока еще издали любовался царственно величественным городом. Восторгался и еще больше верил в свою звезду.

К городским воротам он подъехал вместе с Екимом. Суровые стражники не сомкнули перед ним свои копья. А их начальник любезно объяснил, куда держать путь дальше. По Старокиевской горе вверх по Боричеву спуску нужно было добраться до Детинца. Там богатырей уже ждали.

По пути Алеша внимательно всматривался в лица прохожих. Вдруг он встретит свою Настю! Но, увы...

У ворот Детинца он узрел государева писаря. Он отгородился от всего мира тремя столами и сейчас разговаривал с каким-то богатырем.

Воин этот был облачен в сияющие золотом, серебром и сталью доспехи. Суровое, будто выточенное из камня лицо, величественная осанка, сильный волевой взгляд.

Писарь отпустил богатыря и занялся Алешей.

– Имя?

– Алеша Попович!

Неизвестный богатырь подходил к своему коню. Но только услышал это имя, как сразу остановился, обернулся и как-то странно посмотрел на его обладателя.

– Откуда? – продолжал допытываться писарь.

– Из Ростова, от князя Ярослава!

– Я должен видеть верительную грамоту.

В ответ Алеша лишь развел руками.

– Нет грамоты. Была да сплыла...

Он мог бы рассказать про разбойников. Но ведь этим грамоту не вернешь. А взывать к жалости, нет, это не по нему.

– А на слово не поверишь? – с надеждой спросил он.

– Я-то поверю. А что толку? Грамоты нет. А без нее ты, богатырь, не можешь выходить на состязания.

Писарь скучающе зевнул и лениво посмотрел куда-то мимо Алеши. Можно не сомневаться, этого чинушу ничем не пробьешь. Хоть колени в кровь сотри... Ну да, падать на колени – этого от Алеши никто никогда не дождется.

– Я хочу видеть великого князя! – гордо расправив плечи, объявил он.

– Завтра, – снова зевнул писарь. – Приходи завтра...

Завтра так завтра, решил Алеша. И направился к своему коню.

Далеко он не уехал. Его остановил незнакомый богатырь. Верхом на красивом белом коне, он казался самым воплощением мужества и благородства.

– Эй, красавчик! – с пренебрежением окликнул он Алешу. – Не торопись. Ты уже приехал!

– Что-то не нравится мне твой тон! – грозно нахмурился молодой богатырь.

– А мне как-то все равно, нравится тебе или нет!

– Шел бы ты с глаз долой!

– Не дерзи! Перед тобой не холоп!

Алеша только что получил от ворот поворот. Уже одно это раздражало. А тут еще этот наглец. Он подлил масла в огонь. Алеша вспыхнул:

– Я тоже не холоп!

– Не холоп. Но очень низкий человек... Ты негодяй и мерзавец!

– Да как ты смеешь!

– Может, тебе припомнить бедную девочку?

– Какую девочку?

– А может, припомнить ее мать?

– Право же, ты повредился рассудком! Или у тебя вообще в голове ничего нет... Хочешь, я рассеку тебе голову? Уверен, там пусто!

– Ага, ты хочешь драться?

– Сгораю от нетерпения!

– Где мы с тобой встретимся?

Незнакомец резко успокоился. Взгляд его заледенел.

– Да где угодно, лишь бы поскорей.

– Раз так, буду ждать тебя на седьмой версте северного тракта. Встречаемся через два часа...

Богатырь смерил Алешу уничтожающим взглядом, презрительно хмыкнул и погнал своего коня прочь. Молодой воин с сожалением посмотрел на него. Не в себе человек, его не наказывать – лечить надо...

К назначенному времени Алеша прибыл без опоздания. Станный незнакомец был уже там. При нем находился слуга-оруженосец.

– Покайся, пока не поздно! – потребовал богатырь у Алеши. – Сегодня ты умрешь.

– Хватит! Мне надоело слушать какой-то вздор... Как будем биться?

– Верхом будем биться, на копьях.

– Согласен.

– Тогда вперед!.. Кстати, ты должен знать, кто отправит тебя к праотцам. Меня зовут Добрыня Никитич!

– А я Алеша Попович!.. Жаль, не хотелось бы отправлять тебя на корм воронью. Но что поделаешь, сам во всем виноват!

Алеша забрал у Екима щит и копье, взнуздal своего коня и помчался прочь от Добрыни.

Богатыри разъехались в разные стороны, остановились, развернулись лицом к смертельной опасности. Алеша надвинул на глаза забрало, намертво закрепился в седле, прикрылся щитом и выставил вперед длинное бронебойное копье.

Место для поединка было выбрано в какой-то сотне шагов от дороги. Прежде чем пустить Чародея во весь опор, Алеша глянул на нее и заметил могучего богатыря на исполинском вороном коне. Через седло у него был перекинут связанный человек в белой окровавленной рубахе. Чуть поодаль трусил на мерине слуга-оруженосец.

Алеша пошел на сближение. Он метил копьем в голову Добрыни. Тот же метил ниже, под щит.

Противник умел бить копьем, и сила в нем была необычайная. Но и Алеша не лыком шит. И ловкости им друг у друга не занимать. Щиты приняли на себя удары страшной силы, копья сломались, как сухой тростник. Зато сами богатыри удержались в седлах вставших на дыбы коней.

Поединок продолжался. Алеша погнал коня на разворот, на ходу выхватил меч. Краем глаза зацепился за дорогу, вдалеке заметил отряд всадников – дюжины две, никак не меньше. Это заметил и сам богатырь.

Он явно не обрадовался погоне. И быстро стал разворачивать коня ей навстречу. При этом сбросил на обочину дороги своего пленника. Его нахмуренный взгляд метал молнии, а рука тянулась к мечу. На его суровом бородатом лице не было и тени робости.

Алеша остановил коня, натянул поводья и поскакал к богатырю на подмогу. Он и сам тогда не знал, зачем это делает. Видно, чему бывать, того не миновать.

– Помощь не нужна? – спросил он.

– Не знаю, – пожал плечами бородач. – Но если ты честный человек, не откажусь!

Похоже, он рвался в бой.

– Кто гонится за тобой?

– Это, друг мой, разбойники. А это, – богатырь показал на своего пленника, – атаман у этих нехристей. Соловьем-разбойником кличут. У-ух и паразит...

– А как зовут тебя, храбрый богатырь?

– А зови, как мать зовет. Ильей. Илья Муромец я!

– Алеша. Алеша Попович!

В это время послышался стук копыт. Оглянувшись, богатыри увидели близко подъехавшего к ним Добрыню Никитича.

– Почему ты удрал от меня? – презрительно глядя на своего соперника, спросил он. – Испугался? И думаешь укрыться за широкой спиной своего друга?

– Не угадал, – Алеша остался невозмутимо спокойным. – Я тебя не боюсь. А здесь я для того, чтобы драться с разбойниками.

– С разбойниками?! – усмехнулся Добрыня Никитич. – Ты хочешь драться с разбойниками? Да ты же сам разбойник!

– Я?! Разбойник?! – Возмущению Алеши не было предела. – Нет, ты и впрямь не в себе!

– Я вижу, что вы в ссоре. – Илья укоризненно посмотрел на Добрыню. – Кто прав из вас, кто виноват – судить не мне. Но, похоже, ты погорячился, богатырь. Алеша не может быть разбойником. Не может...

Муромский богатырь говорил спокойно, по-отечески рассудительно. Голос звучал уверенно и твердо. Вид у него добродушный, но при этом вовсе не безобидный. Взгляд честный, открытый, и в то же время глаза сощурены в озоровой улыбке.

– Я так не думаю, – покачал головой Добрыня.

– Ты можешь думать, о чем тебе угодно, – отмахнулся от него Илья. – Но нам не мешай. Всадники были уже совсем близко. Уже можно было их хорошо разглядеть. Перекошенные от злобы лица, кровавадный блеск в глазах. Алеша не сомневался, что это разбойники.

– Ты бы немного обождal, – сказал он Добрыне. – Сейчас разберемся с этой нечистью и закончим наш разговор. Уходи!

Богатырь покачал головой.

– Я буду драться вместе с вами! – решил он.

Илья только пожал плечами. Не было уже времени ни уговаривать, ни отговаривать. Его оруженосец подавал ему огромную палицу.

Разбойники нахлынули тяжелой штормовой волной. Но сокрушить богатырей не смогли.

Их было всего трое. Но каждый из них стоил целого десятка.

Как хитрый барс, дрался с разбойниками Алеша Попович. Подобно гордому льву, встречал недругов Добрыня Никитич. Словно разъяренный медведь, бился с лиходеями Илья Муромец. Он с устрашающим ревом бросался на них – не ведал ни жалости, ни пощады. Чудовищная палица с потрясающей легкостью крутилась в его могучих руках – сеяла панику и гибель...

Чудом уцелевшие разбойники в ужase побросали оружие и задали стрекача. Преследовать их никто не стал. Илья Муромец поднял с земли связанного атамана, приторочил его к своему седлу.

– Ну что, продолжим наш поединок? – спросил у Добрыни Алеша.

– Это мы всегда успеем, – задумчиво проговорил рязанский богатырь. – Ты вот лучше скажи, не мог ли я ошибиться?..

– В чем?

– Вдруг ты не тот, за кого я тебя принимаю.

– А за кого ты меня принимаешь?

– Слышал я про Алешу Поповича. Последний мерзавец и негодяй...

– Но-но!

– Похоже, ты не такой. Но зовут тебя Алеша Попович... Я вам одну историю расскажу. Может быть, вы все поймете.

– Расскажи, – кивнул Илья. – А мы послушаем...

В Киев Добрыня ехал из Рязани. Как-то раз остановился на ночлег в чистом поле. Проснулся он рано утром, по темноте и сразу увидел зарево пожара. Он оседлал коня и помчался в сторону, откуда доносился запах дыма. Скоро перед ним предстала жуткая картина. На траве безжизненно лежала девочка лет десяти. Над ней ревела белугой женщина, ее мать.

Девочка была мертва. Ее убили княжеские латники, которые заглянули к ним на огонек по дороге в Киев. Самый главный из них назвался Алешей Поповичем. Добрыня не в силах был вернуть женщине дочь. Но поклялся найти и наказать подлеца.

Алеша не остался в долгу. И поведал свою историю. Про то, как стал жертвой разбойников, про то, как сбежал от них. И про Тугарина тоже рассказал.

– Ты ж гляди, чего этот супостат удумал! – возмущенно вспыхнул Илья. – Князя ограбить, Киев печенегам сдать. Что ж это на белом свете творится!..

– Я так понял, что у Тугарина своя дружина, – сказал Добрыня. – И эта дружина должна быть в городе...

– Вот-вот, – кивнул Алеша. – И кое-кто из его паскудников воспользовался моей верительной грамотой.

– И назвался твоим именем, – нахмурился Илья. – Каков подлец!.. Вот что, друзья мои, надо нам засучивать рукава и выкорчевывать это сучье семя...

– Все вместе и возьмемся за дело, – решительно согласился Добрыня. – И с Тугариным разберемся, и тех нелюдей накажем, которые девочку убили...

– За девочку отомстим, – вторил ему Алеша. – И мою верительную грамоту назад вернем...

– Вернем, – подтвердил Илья. – Вернем грамоту, и ты будешь участвовать в состязаниях... Но сначала вам надо помириться, друзья мои.

Муромский богатырь не успокоился, пока Алеша и Добрыня не обнялись по-братски. Только после этого друзья смогли продолжить путь.

– Илья, что-то ты не очень торопишься рассказать нам о своем пленнике, – заметил Добрыня. – Неужто это и есть тот самый Соловей-разбойник?

– Он самый.

– Слышал я про это чудо-юдо. Говорят, от его посвиста вековые деревья гнутся...

– Было дело, – кивнул Илья.

А дело было так.

Тесно было Илье в Муромской земле. Душа рвалась в Киев-град. А тут узнал он про богатырские забавы. И засобиравшись в путь-дорогу. Ко времени он не успевал, поэтому пришлось ехать коротким путем. А путь этот тянулся через места, где кишмя кишела всякая нечисть.

Чему бывать, того не миновать, решил Илья. Он отправился в путь и в один прекрасный день столкнулся с разбойниками. Их возглавлял невысокий самодовольный толстяк с пакостным выражением на широком одутловатом лице.

«А ну, посторонись! – небрежно окрикнул их богатырь. – Не то задавлю!»

«Не задавишь! – недобро ухмыльнулся главный. – И живым не уйдешь».

Только Илья его не услышал.

С раннего детства будущий богатырь был слаб на ноги и сиднем сидел на печи. Вдобавок ко всему он был еще слепой и глухой. Но бог сжалился над ним, сотворил чудо. Он поставил его на ноги, дал зрение. Только вот слух не вернул.

Илья был тут на ухо, поэтому и не мог слышать разбойника. Но по хищному выражению глаз этого лихоимца, по его мерзкой улыбке богатырь понял, что добра эта встреча не сулит. Недолго думая, он обнажил свой меч. Но тут произошло нечто страшное и неожиданное.

Толстяк приложил ко рту два пальца, поднатужился и как свистнет. Содрогнулась земля. Содрогнулся и сам Илья, но не от страха. Диковинная сила дьявольской мощью ударила в грудь. Но богатырь выдержал удар.

И его крепкий, под стать хозяину конь остался на месте. Зато ему не хватало сил нести своего всадника вперед. Тогда Илья решил достать разбойника стрелой. Только та не смогла пролететь вперед и сажени.

Но богатырь не сдавался. Он спешился и, через силу переставляя ноги, пошел на врага. Как ни старался разбойник, его ураганный свист не мог остановить Илью. Казалось, атаман вот-вот лопнет от натуги.

Богатырь собрал в кулак все свои силы и двинул свистуна по зубам. На этом все и закончилось. Свист оборвался, а разбойник без чувств рухнул наземь.

И вот тут в дело вмешались остальные лиходеи.

«Ну, держись! Сейчас ты у нас получишь!» – хором заорали они.

О, чудо! Илья услышал их. Оказывается, диковинный посвист прочистил его уши и выгнал из них глухоту. Богатырь схватился за свою палицу и очень скоро обратил нечистую братию в бегство...

– А вот Соловья-разбойника я забрал с собой, – сказал в заключение Илья. – Пусть великий князь подивится на это чудо-юдо... Только сначала ему надо вставить зуб. А то без него не свист, а одно лишь шипение...

За спинами богатырей послышался смех. Алеша оглянулся и увидел, как слуга Добрыни Никитича пытается втолковать что-то спутнику Ильи. Еким же строил уморительные рожи и потешно смеялся.

Еким поймал хозяйский взгляд и вмиг присмирел. И уже готов был, как могло показаться, расцеловать оруженосца Ильи. Слуга Добрыни также мгновенно присмирел, спрятал язык за зубами.

Илья недовольно покачал головой.

– Мне-то хорошо, – понуро сказал он. – Я теперь все слышу. А вот Тетере моему не повезло. Раньше он был моими ушами, а теперь сам ничего не слышит. Соловей его оглушил... Вы уж скажите своим олухам, чтобы не куражились над ним. Тетеря-то мой спокойный, но, если его вывести из себя, придется вам искать себе новых помощников...

Алеша кивнул и показал Екиму кулак. Добрыня поступил точно так же.

Скоро друзья были у городских ворот. Молчаливые стражники по достоинству оценили их грозный вид и без слов пропустили в город.

Глава 7

Самозванец

До начала богатырских ристалищ оставались считанные дни – в Киеве полно было приезжего люда. Неудивительно, что гостинные и постоялые дворы были переполнены. Оставались только места для обладателей тугих кошельков.

Добрыня был при деньгах. Как-никак, его отец был княжеским посадником в Рязани. И у Ильи водилась звонкая монета – у Соловья-разбойника одолжил. Алеша тоже не бедствовал. Словом, богатыри могли позволить себе дорогой гостинный двор.

Они взяли себе по комнате, а слугам отвели одну светлицу на всех. Кони поставлены были в чистые конюшни на заднем дворе. Не обошли вниманием и Соловья-разбойника. За отдельную плату ему нашли место в каменном погребе.

Гостиница называлась «Золотой вертел». Почему золотой, а не какой-то другой? Этого друзья знать не могли. Но догадывались. С постояльцев драли втридорога. В самую пору золотые было нанизывать на вертел, но тогда гостиницу следовало бы назвать так: «Золотой – на вертел!»

Было уже поздно. Самое время завалиться спать. Тем более что все очень устали с дороги. Но Алешу тянуло в город. А вдруг он найдет там Настю!.. Илья и Добрыня охотно откликнулись на его предложение. Они вышли во двор, и тут же появились их слуги.

– Без вас обойдемся, – решил Илья.

Алеша и Добрыня согласно кивнули. Оруженосцы им сейчас ни к чему. Пусть отдыхают.

Тетеря и Блуд, слуга рязанского богатыря, повернули вспять. И только Еким не торопился исчезать.

– Чего тебе? – спросил Алеша.

– Хозяин, могу ли я тебя спросить? – скромно потупил он взгляд.

– Ну.

– Мы бы не прочь немного развяться. Заглянуть в кружаль, что ли... Если можно.

– Загляни.

– Благодарю тебя, мой господин... – голос Екима звучал все тише, тише. – Только тут одна незадача... В долг сейчас нигде не наливают...

– Ах вот оно что! – усмехнулся Алеша. – Так бы сразу и сказал, что ветер в кармане...

– Хотя бы один резан, мой господин! – жалобно протянул Еким.

– Один резан?.. А как насчет золотого?

Алеша бросил слуге монету. Тот поймал ее на лету, шустро спрятал за щеку. Илья и Добрыня тоже благодетельствовали своих верных помощников. И только после этого покинули гостинный двор.

– Ну, что, друзья, гуляем? – Еким чуть не прыгал от радости.

Не дожидаясь ответа, он взял Блуда и Тетерю под руки и повел их в кружаль при гостинном дворе.

Просторная горница, свежеструганные, пахнущие смолой столы, приветливая улыбка кабатчика. А как вкусно пахло здесь жареным мясом. Это не кабаk – мечта всей жизни. Еким блаженно улыбнулся.

Оруженосцы устроились за свободным столом в дальнем углу. Заказали молочного поросенка, печеного фазана, медовый пирог и прочую снедь.

– Что будем пить? – осведомился кабатчик.

– Греческое вино есть? – небрежно спросил Еким.

Он хотел казаться богатым и весьма искушенным в застольях гостем. А заморское вино считалось редким и к тому же весьма дорогим удовольствием.

– А как же! У нас есть все!
– Есть, говоришь?.. Тогда неси! – как бы нехотя бросил Еким. И тут же небрежно добавил:
– Неси... Медовуху неси!

Как бы ни хотел он походить на богатея, природная скупость оказалась сильнее.

– Тьфу ты! – поморщился кабатчик.

Похоже, он совсем не прочь был добавить пару словечек покрепче. Но вовремя спохватился. Зачем ругаться, когда у заказчиков столь внушительный вид.

Один Еким чего стоил – в плечах косая сажень, кулаки будь здоров. Блуд уступал ему во многом – ростом не вышел, вширь удался за счет жирного брюха, голова маленькая, плешивая. Но было бы ошибкой считать его немощным – руками он легко гнул подковы. А вот Тетеря стоил сразу двоих. Достаточно было сказать, что он был под стать своему хозяину.

– Жаль, не заказал ты вина! – мечтательно протянул Блуд. – Давно не пробовал хорошего...

И плохого тоже, мысленно добавил он.

– Возьми и закажи! – буркнул Еким.

– Чуть попозже, ладно?

– Да ну его в коромысло! У меня от вина изжога! – поморщился Еким.

– Вот-вот, у меня тоже! – Блуд с радостью ухватился за эту отговорку.

Он был такой же скупой, как и его новый друг.

– И у тебя, Тетеря, тоже? – с ехидной улыбкой спросил Еким.

– Угу, – на всякий случай согласился оруженосец муромского богатыря. И зажевал свой ответ большим куском пирога.

– Вот и хорошо. Будешь пить вино – оглохнешь! – расхохотался Еким.

Он был в восторге от своей глупой шутки. И этим вызвал на себя угрюмый, настороженный взгляд Тетери.

В это время подали, а вернее, швырнули на стол кувшин с медовухой.

– Блуд, дружище, наливай! – просиял Еким.

Первая чарка, вторая, третья... Скоро оруженосцы почувствовали себя старыми друзьями. Только вот Тетеря чурался всех, то и дело бросал настороженные взгляды то на одного, то на другого.

– А наши-то господа хороши, нечего сказать! – напыщенно изрек Еким после пятой чарки. – Нет, чтобы выпить за наше здоровье, шатаются черт знает где!

– Да уж, не говори! – обгладывая фазанью косточку, легко согласился Блуд. – Ищут лиха!.. Вот мой... И дня, бывало, не пройдет, что-нибудь да вытворит! Буйный он у меня, шальной! Особенно раньше...

– А сейчас?

– Да успокоился вроде. Любовь его захомутала. Не буянит, не шалит...

– Ничего себе не буянит! На моего сегодня так набросился! Эх, если бы не я... – язык Екима стал заплетаться.

– Ну, бывает, находит. Тут уж я поделать ничего не могу, – развел руками Блуд. Он захмелел не меньше. – Зато как вспомнит о жене... Мягче воска становится.

– Что, красивая?

– О, не то слово! Красивая, как в сказке... Пером не описать!

– Уж не царевна ли какая?

Похоже, Еким считал себя равным этим самым царевнам.

– Да вроде нет.

– Купеческая дочь, что ли?

– Почему «что ли»? Рабыней она была.

– Рабыней?

– Ну, не совсем. Стала бы ею, да не успела. Из Ростова она в Киев с отцом ехала. Много добра везли. Только вот не судьба... Напали на них разбойники. Отца убили, дочь в полон взяли. Берегли вроде, не насильничали. В Персию, говорят, собирались гнать. Да только на Добрыню нарвались. Ох и задал же он им жару!.. А красавица ему полюбилась. Под венец потянул...

– А почему потянул?

– Да не очень-то, говорят, она этого хотела. Вроде как любила кого-то... Только не долго упрямылась. А чего ей упрямыться? Добрыня – первый красавец, богатырь. Отец у него сам посадник. А мать-то его, мать Омелфа Тимофеевна... Уж она так рада. Совсем уже, говорят, отчаялась женить Добрыню. А тут на тебе, такая оказия!..

– Хорош трепаться! – скривился Еким. – Наливай!

– Наливай! – эхом отозвалось из-за спины.

Еким и Блуд обернулись.

За соседним столом сидели латники – человек десять.

– За твоё здоровье, Глот! – один из них поднял чарку с хмельной влагой.

– Сколько раз тебе говорить, недоумок, не Глот я, а Алеша Попович? – рассердился тот, за кого поднимали чарку.

– Ты слышал? – Еким толкнул Блуда в бок.

– Ну слышал. А что? Подумаешь, просит называть себя... Постой-ка, постой... Алеша Попович?! Но так же зовут твоего господина!

– Дошло-таки! – криво усмехнулся Еким.

– А ведь это самозванец. Это ж про него наши господа говорили!

– То-то и оно, что самозванец!

– Надо его убить! – запросто предложил Блуд и тут же вздрогнул от собственной смелости.

– Не-е! – протянул Еким. – Не все так просто... Алеше он живым нужен.

– Ну так давай подождем его. Пусть сам с ним и разделается.

– Ты меня уморил! Зачем кого-то ждать, если мы сами с усами... Сами все сделаем!

– Как?

– Не робей! Что-нибудь придумаем... Хотя чего тут думать? Набьем им всем морды, и вся недолга! В моих кулаках столько силы. Да и вы с Тетерей не должны подвести. Так, Тетеря, да?

И в этот раз глухой оруженосец согласно кивнул. Но тут же спохватился и подозрительно покосился на Екима. И не зря. Тот уже растягивал рот в пьяной улыбке.

– Ну, вы-то сумеете постоять за себя. А я... Я боюсь, как бы не оплошать, – невесело вздохнул Блуд.

– Что, струсил?

– Я?! Струсил?! – возмутился Блуд.

– А что, нет? – донимал его Еким.

– Нет! Просто...

– Что, просто?

– Просто подумал, зачем нам драться? Можно придумать что-нибудь получше. Хитростью, например, взять...

В это время распахнулась входная дверь, и в кружаль впорхнули продажные девицы. Довольно привлекательные на вид, хотя и размалеванные, как куклы. Они нарочно выставляли себя напоказ.

– Ну, ну, давай, думай, – пренебрежительно хмыкнул Еким.

– А уже придумал! – Блуд во все глаза смотрел на девиц. – Дуракам ясно, что женщина – это зло. А зло – это оружие!

– Ну да, конечно...

– Эй, сюда-сюда!

Блуд подозвал к себе самую яркую красотку. Та не заставила себя долго ждать. Подошла и, недолго думая, плюхнулась к нему на колени.

– Чего-то желаем? – томным голосом нараспев спросила она. – По два резана с носа, и я ваша на веки.

– Ну и дальше что? – спросил Еким.

– А дальше... – Блуд на мгновение задумался и нагло заявил: – А дальше, мой друг, гони золотой. Женщина просит...

– Что ты сказал?

– А что слышал!..

Блуд всем своим видом давал понять, что монета нужна для дела. Еким это понял и полез было в карман. Но тут же передумал.

– Эй! – посмотрел он на Тетерю. – Золотой гони!

И подтвердил свою просьбу движением пальцев.

Тетеря решил, что от него ждут взноса в общую копилку, и без возражений достал монету, протянул Екиму.

– Держи! – в свою очередь, она перешла к Блуду, а от него к девице.

Никто больше не торопился расставаться со своим богатством. Тетеря это заметил. А также окончательно понял, что его держат за дурака. И без того мрачный, он стал темным, как тяжелая грозовая туча. Только этого никто не заметил.

– Вы так щедры! – мило заворковала красotka. – Ради вас я готова на все!

– Это хорошо, – строго посмотрел на нее Блуд. – Ты доведешь до беспамятства одного человека.

– О! Мой милый, я сводила с ума многих!

– С ума сводить никого не надо! – Блуд был ну очень серьезен. – Сумасшедших нам только не хватало...

– Но я же не в том смысле... – покосилась на него девица.

– То-то и оно, что ты ничего не смыслишь. Но ты не бойся, я тебе все объясню... Значит, так. Ты заманиваешь его в комнату, угощаешь чаркой вина. А в чарку бросаешь снотворное зелье. И как только он уснет, спускаешься к нам. Дальше мы все сделаем сами. Поняла?

– Да поняла, – пожала плечами девица. – А кого усыплять?

– А того, кто у меня за спиной сидит...

Красotka хотела обернуться, но Блуд ее грубо одернул.

– Не шевелись. Нас могут заметить.

– Но мне же нужно знать, какой он...

– Узнаешь... Будешь подходить ко всем, кто сидит за тем столом. Останавливайся возле каждого и не забывай посматривать на моего друга, – с видом завязанного заговорщика Блуд показал на Екима... – Если он тебе подмигнет, значит, ты возле того, кто нам нужен... Поняла?

Прежде чем ответить, девица долго и внимательно смотрела на Блуда. Как будто решала, в своем уме он или не совсем.

– Все, можешь идти!

– Как, уже? – удивилась красotka. – Разве ты все сказал?

– Ах да, совсем забыл! – Блуд хлопнул себя по лбу. – Ты не можешь так простой уйти от нас. Тебе нужен предлог... Сейчас, сейчас... Вообще-то ты могла бы сама найти повод. Но раз в твоей голове шуршит солома, придется мне самому... Сейчас, сейчас... Так! Есть, придумал! Ты сейчас громко скажешь: «Мой дорогой, ты очень скуп!» Вот тебе и предлог...

В этот момент Блуд считал себя самым умным человеком на свете.

– И все? – Только красotka почему-то думала по-другому.

– Все! – раздраженно поморщился Блуд и пренебрежительно согнал ее со своих колен.

– Ну раз все, тогда я пойду, – фыркнула девица.

И громко заявила:

– Ты очень скуп, мой дорогой! И очень глуп...

– Иди к нам, кошечка! – окликнули ее из-за вражьего стола. – Подари мне свою любовь! Я не скупой! И не глупый...

– Зато меня считают глупым, – без всякой обиды сказал Блуд. И заговорщицки подмигнул Еким. – Как же, такую красоту отпустил... Но мы-то с тобой знаем, что это для дела...

Еким утвердительно кивнул. Он целиком был на стороне друга.

Девица откликнулась на призыв и развязной походкой направилась к самозванцу. Но до него так и не дошла. Из-за стола поднялся здоровенный детина, взял ее за руку и куда-то повел. Она и не думала отбрыкиваться.

– Э-эх! Не тот! – всплеснул руками Еким.

– Как не тот? – опешил Блуд. – Быть такого не может. Я же так хорошо разбираюсь в женщинах. Эта хоть и глупа, но обмануть нас не может!

А красотка как раз проходила мимо него. И при этом красноречиво покрутила пальцем у виска.

– Вот гадюка! – зло прошипел Блуд.

– Чего сидишь? – с издевкой во взгляде усмехнулся Еким. – Иди, забери назад золотой... Глядишь, и второй получишь. От ее дружка. По золотнику под каждый глаз. Красавцем будешь...

Блуд ничего не сказал. Понуро повесил голову и крепко задумался. Еким тоже копался в своих мыслях.

– Эх, ты, дубовая твоя голова! – наконец-то осенило его. – Ты ей зелье снотворное дал?

– Вот черт! – встрепнулся Блуд. – Забыл... Да и нет у меня никакого зелья...

– Зато как красиво ты ей объяснял... Стань перед тем, перед этим... Смотри на моего друга... Да какой я тебе друг? Упырь болотный – вот кто твой друг!

– Эх, горе мне, горе! – сокрушался Блуд. – Только и осталось, что взять да напиться!

– Так напейся! Что тебе мешает? А вдруг зальешь пустоту в своей бестолковой башке?

– Да напился бы я. Ох, как бы я напился!.. Да вот беда! Хмель меня не берет. Сколько ни пей, все мало!

– Что, и дюжины чарок – мало?

– Мало, – обреченно кивнул Блуд.

– И две дюжины?

– Да на один глоток!

– И три?

– Три – тоже пустяк!

– Вот это да!

– Да – беда! Моя беда... А знаешь, как иной раз хочется напиться. Говорят, это здорово – пьяное забытие. – Блуд мечтательно вознес глаза к потолку.

– У меня есть мысль! – засиял от радости Еким.

Он не стал ничего объяснять. Быстро поднялся из-за стола и подошел к самозванцу.

– Чего тебе надо? – угрожающе спросил тот.

Лицо красное, взгляд мутный, нижняя челюсть ходуном ходит. На душе у Екима стало мутно. Какого лешего он сюда приперся!.. Но отступать было уже поздно.

– Да вот, друг у меня, – робко выдавил он из себя. – Вот он сидит... Так вот он говорит, что перепьет любого, кто сидит за вашим столом...

– Чего?

– Любого... Перепьет...

– У твоего друга с головой не все в порядке. Ничего, я вправлю ему мозги. Сюда его давай!

– Сию минуту!

Блуд слышал весь этот разговор. И проклинал себя за дурацкое хвастовство. Но делать нечего. Взялся за гуж, не говори, что не дюж...

После первой чарки Блуд посмотрел на Екима осолопевшими глазами. В них стоял укор. После третьей закачался, сидя на лавке. После пятой мечтательно посмотрел куда-то вдаль, издал какой-то нечленораздельный звук и уткнулся носом в миску с квашеной капустой.

– Ну что, чья взяла? – злорадно спросил Лжеалеша.

– Твоя, – сошел с лица Еким.

Он схватил невменяемого хвастуна за шкурку, вытащил его из-за чужого стола и бросил под свою лавку. Ему повезло. Самозванец тут же потерял к нему всякий интерес. А ведь мог забрать у него золотую монету. И плевать, что в споре деньги на кон не ставились.

Еким сел на лавку, обхватил голову руками и задумчиво пробормотал:

– Что делать? Что делать?

До него вдруг дошло, что Блуда винить не в чем. Ну перепил бы он самозванца, и что дальше? Лжеалеша не один, а в компании себе подобных. Они бы не отдали его на растерзание...

– Что будем делать, Тетеря? – спросил Еким у глухого оруженосца.

И сам же ответил. В ухо ему крикнул:

– Драться будем. Слышишь, мы будем драться!

И для пущей убедительности показал Тетере кулак.

– Драться так драться, – спокойно сказал Тетеря.

И так же спокойно поднялся из-за стола.

Ему уже давно надоели шутовские ужимки в свой адрес. А сейчас Еким вообще хватил через край. С кулаками на него лезет... Все, час возмездия пробил!

– Драться так драться, – повторил Тетеря.

И со всего маху кулаком заехал Екиму в челюсть. Казалось, кузнечный молот обрушился на наковальню.

Глава 8

Возмездие

Алеша не знал, за что Тетеря ударил Екима. Зато видел, как его оруженосец сносил столы, лавки и укладывался на пол у него под ногами.

– Я же говорил вам, друзья, попридержите своих оборотов! – хмыкнул Илья. – Достали-таки моего Тетерю...

Алеша согласно кивнул и без должного сочувствия посмотрел на Екима. Склонился над ним, взял за грудки и хорошенько встряхнул. Бедолага открыл глаза, вяло глянул на хозяина, так же вяло пошевелил губами.

– Что ты там лопочешь? – спросил богатырь.

– Там... – едва слышно сказал Еким. – Там человек... Господин, он называет себя твоим именем!

Прежде чем лишиться чувств, он успел вытянуть руку и показать на пьяную компанию в дальнем углу.

Алеша сразу понял, о ком речь. Илья тоже сообразил, на кого показал Еким. Его рука легла на рукоять меча.

– На ловца и зверь бежит, – холодно улыбнулся Добрыня.

Он также рвался в бой.

– Надо зверя гнать в сети, – кивнул Илья.

– А сети надо бы во дворе раскинуть, – сказал Алеша. – Народу здесь много.

Он набросил на лицо приветливую улыбку и направился к столу, за которым восседал самозванец.

– Прошу прощения, – как мог вежливо, начал он.

– Чего тебе? – спросил красномордый детина с лютым взглядом.

– Мне нужен Алеша Попович.

– Я это. А что такое?

– А меня зовут Ермолай!

– На кой черт мне это знать?

– А хочешь знать, что прислал тебе в дар князь Ярослав?

– Князь?! Ярослав?! – озадачился самозванец. – А-а, Ярослав...

– Да, Ярослав, князь Ростовский... Он шлет тебе превосходного богатырского коня.

Князь очень хочет, чтобы ты стал первым на турнире. На этом коне тебе не будет равных!

– Да, конечно, о чем разговор! – взбодрился детина. – Ну и где конь?

– В конюшне, где ж еще. Не хочешь посмотреть? Тут рядом...

– Хочу!

Самозванец заглотил наживку. Но за ним потянулась и вся его лиходейская орава.

– погоди, – у самых конюшен велел Алеша.

Детина остановился. Застыли на месте и его дружки.

– Что-то не так? – насторожился он.

– Не так, – кивнул богатырь. – Это не для тебя конь. Для Алеши Поповича конь...

– Что-то темнишь ты, Ермолай... Или ты не Ермолай?

Самозванец учуял подвох. Но это уже ничего не меняло.

– Алеша Попович он, – пояснил Илья.

– А ты мерзавец и негодяй! – вместе с ним из темноты выступил и Добрыня.

– Это ловушка! – всполошился кто-то из разбойников.

– Не глупи! Их всего трое! – засмеялся самозванец.

– Где моя верительная грамота? – невозмутимо спросил Алеша.

– У меня. Где же ей еще быть? – с издевкой отвечал тот.
– При тебе?
– При мне!
– Тогда отдай ее мне. И все, ты мне больше не нужен!
– И ты меня отпустишь?
– Вряд ли. Дело в том, что за тобой есть один грех. И ты за него ответишь. Но так как за все сразу...

– Ох! Напугал! Коленки затряслись!
– Весело ему, – заметил Добрыня. – Весело. Потому что он понимает только один язык. Язык силы...

Илья и Алеша обнажили свои клинки вслед за своим другом. Латники не заставили себя долго ждать. Мечи со скрежетом вышли из ножен.

Самозванец молча ринулся на Алешу. Но богатырь не позволил застать себя врасплох. Он увернулся от удара и выбил из рук негодяя меч. Ногой двинул ему под дых и, когда тот согнулся в три погибели, ударил кулаком по затылку. Наглец прилип к земле.

Но это было только начало. Разбойный люд скопом набросился на богатырей. Только драка была не долгой. Лиходеи очень быстро поняли, с кем имеют дело. И отхлынули назад. Побросали оружие и растворились в темноте. На земле осталось лежать четыре изувеченных тела.

– Что за день сегодня? – вытирая клинок, покачал головой Илья. – Черт возьми, куда ни ткнись, всюду нечисть...

– Ненавижу убивать, – сказал Добрыня. Его меч уже вернулся в ножны. – Но что поделаешь? Кто-то ж должен...

Алеша ничего не сказал. Он склонился над самозванцем, взял его за грудки и легко оторвал от земли, поставил на ноги. Несколько раз хлестнул его по щекам, привел в чувство. И снова уронил.

Негодяй утратил былой кураж. Сейчас на него было жалко смотреть. Раскис, как грязь под сильным дождем.

– Не убивайте! Только не убивайте, – заскулил он.

– Где грамота? – спросил Алеша.

– А-а, грамота... Сейчас, сейчас...

Он достал из сапога смятый пергаментный свиток, протянул его Алеше.

– Это не я... Я не хотел... Это все Володарь! Он меня с толку сбил...

– И девочку он велел тебе убить? – зло спросил Добрыня.

– Девочку?!

– Да, которую ты убил по пути в Киев. Только не говори, что это не ты...

– Нет, это не я...

Самозванец нащупал взглядом ближайшее к нему тело, ткнул на него пальцем.

– Это вот он... Он, да, но не я...

– Пусть он, – жестко усмехнулся Добрыня. – Но ответишь за него ты.

– Только не убивайте! Пощадите!

– Почему ты в Киеве? – спросил Алеша.

– Это все Володарь. Он меня послал...

– Зачем он тебя сюда послал?

– Как зачем? Он хочет, чтобы я победил в состязаниях.

– Врешь! Говори, пес, кто такой Тугарин?

– А-а, Тугарин... – ошеломленно протянул Лжеалеша. – Есть такой...

– Боярин великого князя, так?

– Да, да, он самый...

– Это он задумал ограбить великого князя, да?

У разбойника глаза на лоб полезли, настолько он был ошарашен.

– Задумал. Врать не стану.

– У Тугарина здесь в городе большая дружина. Но это еще не все. Скоро с юга хлынет печенежская орда. Князь Владимир отправится отражать удар... А что будет дальше, ты сейчас скажешь сам. И не вздумай врать.

– Все как на духу скажу. – Лжеалеша понял, что деваться ему некуда.

И открыл богатырям черный замысел Володаря. Этот пройдоха должен договориться сразу с двумя печенежскими племенами. Хан Масай со своей ордой ударит через Белгород. Его должен будет принять на себя великий князь. Тугарин же со своей дружиной тем временем нападет на Детинец и заберет себе княжескую казну. И тут появится второе племя кочевников, которое придет через Переяславль. Вместе с этим племенем придет и Володарь. Лжеалеша должен был перебить стражу на Восточных воротах и впустить в город печенегов и разбойников Володаря. Пока первые будут жечь и разорять город, вторые найдут Тугарина, убьют его и заберут себе награбленные сокровища.

– А говорят, ворон ворону глаз не выклюет, – с презрением глядя на Лжеалешу, усмехнулся Илья.

– Я вам все сказал! Не убивайте!

– Ладно, живи, – кивнул Добрыня и повернулся к нему спиной.

Илья недоуменно пожал плечами и тоже двинулся за ним вслед. Не стал отставать и Алеша.

Они сделали всего несколько шагов, когда Добрыня вдруг резко обернулся назад. В свете луны блеснуло жало клинка. Алеша тоже развернулся. И увидел разбойника, из рук которого вываливался меч. В груди у него торчала рукоять кинжала.

– А я знал, что эта мразь ударит сзади, – пояснил Добрыня. – Так оно и оказалось...

Глава 9

Встреча с Тугариным

На следующий день Алеша, Илья и Добрыня собрались отправиться с визитом к великому князю Владимиру, дабы показать ему Соловья-разбойника.

После встречи с муромским богатырем чудище лишилось верхнего переднего зуба. А с ним – и способности к пагубному свисту. Поэтому и пришлось друзьям тащить его к золотых дел мастеру. Тот с удивлением выслушал несколько необычную просьбу, щедро подкрепленную звонкими монетами. Он согласился и отлил золотую пластину, которой можно было закрыть брешь в зубах.

Но мог ли после всего этого Соловей свистеть? Это нужно было еще проверить. Его отвезли за город, и в чистом поле он показал себя во всей красе. Он мог свистеть, да еще и как!

Все, теперь можно было ехать к великому князю.

У Детинца Алеша и Илья без всяких затруднений внесли свои имена в известный список. И вместе с Добрыней, в сопровождении трех оруженосцев подъехали к воротам замка.

– Вам чего? – не очень учтиво осведомился у них начальник дворцовой стражи.

Ему ответили. И вскоре весть о появлении трех богатырей с плененным Соловьем-разбойником облетела весь Детинец. Достигла она и великого князя.

Конечно, он был наслышан о диковинном разбойнике, поэтому тут же повелел впустить богатырей.

Друзья спешили. Илья сгрузил на землю Соловья.

– Думаю, не стоит повторять, что ты должен делать? – грозно спросил он пленника.

Ответом ему послужили учащенные кивки головой. Разбойник был готов на все, лишь бы только избежать новой встречи с богатырским кулаком.

Вскоре отворились золоченые ворота дворца. На пороге возник сам князь Владимир. Он с любопытством посмотрел на богатырей, склонившихся перед ним в глубоком поклоне.

Рядом с князем, по правую руку, стоял известнейший на Руси богатырь, главный воевода Никита Кожемяка. По левую руку находился также по-богатырски сложенный вельможа, главный великокняжеский боярин.

Облаченный в богатые одеяния, властный и надменный, он глядел на трех богатырей с презрительной усмешкой. С них он перевел взгляд на разбойника. Похоже, он нисколько не верил, что это и есть тот самый знаменитый Соловей.

Но вот во взгляде появляется удивление. Боярин узнает в маленьком толстячке грозного разбойника. Вот это да! Неужели он знает этого поганца в лицо?

Все это выглядело по меньшей мере странно. Как могут знать друг друга боярин из Киева и разбойник из глухого леса?

– Ну и кто мне скажет, как этот злодей здесь оказался? – добродушно спросил великий князь.

– Это все Илья Муромец! – ответил Алеша. – Это его заслуга!

– А это в самом деле Соловей-разбойник?

– Он самый! – выступил вперед Илья.

– А как ты можешь это подтвердить? – вмешался в разговор подозрительный боярин.

Что это? В его голосе Алеша узнал голос страшного боярина из лесной сокровищницы.

– Илья, будь осторожен! – шепнул он другу. – Это Тугарин! Я его узнал.

Муромский богатырь услышал его. И недовольно глянул на боярина.

– Как подтвердить?! – громыхнул он басом. – Так это просто! Никто не может свистеть так, как Соловей-разбойник!

– Мы можем послушать, как он свистит?

– А как же? Конечно!.. Но только это опасно...

– Ага! Стало быть, ты не хочешь, чтобы он свистел? – с нездоровым восторгом в голосе воскликнул Тугарин.

– Как это не хочу? – возмутился муромский богатырь. – А для чего я здесь?

– Тогда пусть разбойник покажет себя! – повелел великий князь.

– Я уверяю тебя, мой повелитель, нас обманывают! – снова встрял в разговор злодей-боярин.

Как показалось Алеше, эти слова были обращены к Соловью. И должны были послужить для него сигналом к неповиновению.

Илья неприязненно глянул на Тугарина, презрительно усмехнулся и схватил разбойника за ворот рубахи. Развернул его в сторону, где не было людей, и вставил в зубы золотую пластину.

– А ну-ка, поганец, давай, свисти!

Разбойник кивнул, как бы соглашаясь. Затем приложил ко рту два пальца, натужился и... не издал ни звука.

– Ах ты, нечестивец!.. Ну, держись! – взъярился богатырь и замахнулся для удара.

– Не смей! – гаркнул на него Тугарин. – Не смей бить невинного!

– Что-о? – вскипел муромский богатырь. В гневе он забывал о всякой осторожности. – Это кто тут невинный?

– Ты обманщик! – бросил ему в лицо злодей.

– Это кто обманщик?! – взорвался Илья. – Я?!

Казалось, он вот-вот бросится на Тугарина с кулаками.

– Это я-то обманщик? – бушевал богатырь. – Да как ты смеешь, подлец!!!

– Ты оскорбил меня! – сверкнул взглядом Тугарин. – И ты заплатишься за это!

– Да кто тебя боится?

– Мой князь! – злорадно улыбаясь, боярин обратился к великому князю. – Не я ли говорил тебе, что нас будут водить за нос? И что же? Разве я был не прав?

– Да, ты был прав! – согласился Владимир. – Меня обманули.

Он грозно посмотрел на Илью.

– Князь, мой повелитель! – оторопел богатырь. – Да разве бы я посмел обмануть тебя? Поверь, в моих словах нет лжи!

И чтобы доказать свою правоту, он вновь попытался заставить разбойника свистеть. Но тот и не думал повиноваться.

– Э-хе-хе, сермяжная твоя душа! – подленько хихикнул поганец. – Тугарин – мой друг! И он не даст меня в обиду! Так что гнить тебе в подземелье!

Никто, кроме трех богатырей, не услышал этих слов. Но Илье так вдруг захотелось донести их до слуха великого князя. И это желание толкнуло его на опрометчивый поступок.

– Ах ты, гаденыш! – воскликнул он, глядя на разбойника. – Кто, говоришь, твой друг?.. Тугарин?! Тугарин, говоришь, твой друг?!. Так вот почему ты не слушаешь меня? Ты с ним в сговоре! Все верно, ворон ворону глаз не выклюет!

– Илья, ты сглупил! – грустно вздохнул Добрыня.

– Я?! Я – друг Соловья-разбойника?! – злорадствуя, расхохотался Тугарин. – Ты не свихнулся ненароком?

– Довольно! – поднял руку великий князь. – Я вижу, как дерзок этот богатырь! Мало того, что он обманул меня, так у него еще хватает наглости поливать грязью самого верного мне боярина!

«Ничего себе верного...» – поморщился Алеша.

Тугарин взял верх над Ильей. И сейчас он будет его добивать. Вместе с ним постарается утопить и его друзей.

И точно. Тугарин снова выпустил когти.

– Мой повелитель! – залебезил он перед князем Владимиром. – Ты вывел обманщиков на чистую воду...

– А почему все так уверены в обмане? – вмешался вдруг в разговор Никита Кожемяка. Он с неприязнью смотрел на Тугарина.

Алеша внимательно наблюдал за могущественной троицей. И заметил, что Тугарин и Никита Кожемяка не особо жалуют друг друга.

– А разве это не так? – Великий князь, казалось, несколько растерялся.

– Разбойник морочит нам голову. На то он и разбойник... А эти богатыри не похожи на обманщиков...

Теперь князь смотрел на друзей глазами воеводы. Но Тугарин не собирался отступать. Змее всего лишь наступили на хвост. Но она все еще могла жалить.

– Мой повелитель! Быть может, мы видим перед собой самого настоящего Соловья-разбойника, – выпустил он жало. – Но разве можно поверить в то, что я его друг?.. Мой князь, меня только что жестоко оскорбили. А в моем лице оскорбили и тебя!.. Или ты думаешь, что я могу быть другом разбойника?

Подлец говорил очень убедительно. И просто не мог не склонить князя на свою сторону.

– Да, да, это ложь, – кивнул Владимир.

И осуждающе посмотрел на Илью.

Казалось бы, сейчас было самое время поведать великому князю о злом заговоре Тугарина.

В сущности, для этого друзья и прибыли на княжеский двор. Победа над Соловьем-разбойником должна была возвысить их в глазах великого князя. Тогда бы они смогли улучшить минуту и рассказать ему страшную правду. Но все вышло иначе. Илья попал впросак. И не в его положении обвинять Тугарина еще в одном грехе. Никто бы ему не поверил. Илья это понимал. И удрученно молчал.

– Ты будешь казнен! – бесился Тугарин.

– А не много ли ты на себя берешь? – возмутился Никита Кожемяка.

– Нет, казнить – это слишком, – покачал головой великий князь.

И принял решение.

Илью – в цепи и в темницу. Алешу и Добрыню – отпустить. Тугарин хотел возразить. Но великий князь не стал его слушать. Отмахнулся он и от Никиты. Сослался на важные дела и удалился.

Боярин же и воевода остались на крыльце.

Тугарин хотел видеть, как возьмут под стражу его обидчика. Но более всего сейчас его интересовал Соловей. Он собирался взять его под свою опеку. И друзья поняли это.

– Против княжеского слова не попрешь, – решил Илья.

Он готов был сдаться на милость стражникам. Зато Соловья Тугарину отдавать не собирался. Одной рукой он схватил разбойника за грудки, оторвал его от земли. А второй ударил его по голове. Тот упал.

Тугарин взбесился. Но с Ильей поделаться уже ничего не мог. Богатырь и без того был приговорен к темнице.

Глава 10

Состязания

В день двадцатого июля однотосячного года от Рождества Христова Киев опустел. Почти все жители отправились за город, к огромной поляне, тяжким трудом отвоеванной у векового леса. Там должны были сойтись в поединках отважные воины, искатели ратной славы.

Начинающееся зрелище обещало быть впечатляющим. На богатырские состязания собралось как никогда много сильных и уверенных в себе воинов со всех уголков Русской земли.

Много желающих было померяться силой с русскими богатырями. Ведь слух об их отваге и ловкости разнесся по всему миру. Потому и прибыли в Киев воины из Византии, Болгарии, Чехии, Сербии, Хорватии. Были здесь и знаменитые на весь мир викинги – морские разбойники, грозные и неустрашимые в бою. Не обошлось и без рыцарей из германских и франкийских стран. Они вызывали удивление необычностью своих доспехов. Гостями здесь были и печенежские витязи: смелые, коварные и жадные до призов.

Всего на состязания собралось более полутора сотен храбрецов. В первый день их число должно было уменьшиться до четырех. Во второй должно было отсеяться еще двое. На третий становилось известным имя обладателя главного приза – булатного меча с золотой рукоятью.

Алеша и Добрыня также готовы были попытать счастья в бою.

В первом круге число претендентов на победу должно было уменьшиться вдвое. Поэтому первые сражения были массовыми – дюжина на дюжину.

Наши друзья оказались в одной дюжине. А значит, в первом круге они уже не могли драться друг против друга. Это их, конечно же, радовало. Зато им не повезло в другом. Они не могли сразиться с Тугариным. Но ничего, рано или поздно они встретятся с ним в бою...

По зову боевой трубы Алеша и Добрыня пустили вскачь своих верных коней и, опустив забрала, наставили на соперников тупоконечные копыя.

Первое столкновение принесло друзьям победу. Богатырскими ударами они опрокинули соперников на землю. А в первый день состязаний победителем в поединках признавался тот, кто просто выбил противника из седла.

В ожидании второго круга Алеша и Добрыня нашли в толпе Тугарина и стали наблюдать. В блеске золоченых доспехов, верхом на красавце вороном коне злодей готовился к поединку.

– Он должен победить, – сказал Алеша.

– Нет, он обязан победить, – решил Добрыня. – Чтобы потом встретиться с кем-нибудь из нас.

Они должны были наказать этого подлеца. И Алеша и Добрыня готовы были биться с ним смертным боем.

А Тугарин – отменный воин. Алеша убедился в этом, когда негодяй сошелся в поединке с могучим богатырем из Белгорода. Он играючи выбил его из седла.

– Силен злодей! – восхитился Добрыня.

– Тем слаще будет победа над ним! – усмехнулся Алеша.

Вскоре богатыри вновь тянули жребий. Но и на этот раз друзьям не выпало сразиться с вельможным злодеем. А жаль.

И во втором круге друзья добились победы.

Алеша снял с коня германского рыцаря. А ведь это железное чудище казалось непобедимым. Добрыня сбросил на землю новгородского силача.

Не отстал и Тугарин. Его копые не подвело и на этот раз.

В третий круг вышел и Никита Кожемяка. Правда, это никого не удивило. Семь лет кряду этот чудо-богатырь становился обладателем главного приза. И в этот раз ему пророчили победу.

Славу свою Никита обрел уже давно, восемь лет тому назад, когда на Русь, еще не оправившуюся от войны с Хорватией, хлынула неисчислимая печенежская рать. Князь Владимир ожидал страшной битвы. Но князь печенегов предложил другое сражение – русский богатырь должен был сойтись в поединке с его витязем.

Как на беду, под рукой у великого князя не оказалось богатыря, сумевшего бы дать кочевникам достойный отпор. А печенеги обещали: если победит русский, они на целых три года зарекались ходить на Русь.

И вот тогда появился молодой ремесленник по имени Никита Кожемяка. Он вызвался на поединок. В страшной схватке с печенежским витязем он вышел победителем. И Русь на целых три года получила передышку. А сам чудо-богатырь за свои заслуги получил почетное место при дворе киевского князя...

В третьем круге Алеша с Добрыней не ударили в грязь лицом. Не оплошали они и в последнем, четвертом.

Они не дрались друг с другом, но и не выпало им сразиться с Тугариным. Схватка с ним была впереди.

Под занавес первого дня состязаний великий князь позвал к себе четырех лучших воинов: Алешу Поповича, Добрыню Никитича, Никиту Кожемяку и Тугарина.

Увидев перед собой Алешу и Добрыню, Владимир удивленно повел бровью и сказал:

– Я вижу, вы и впрямь чего-то стоите!

Это было выше всякой похвалы.

– Мы дрались, дабы снискать твою, мой повелитель, милость! – с поклоном отвечал Алеша. – Мы ищем признания мечом, а не хитрым словом.

При этом краем глаза он увидел, с какой ненавистью смотрит на него Тугарин.

– Да, я вижу это, – величественно кивнул князь.

– Наш друг Илья Муромец стоит нас двоих, – заметил Добрыня. – Нет сильней богатыря на Русской земле...

– Если так, тогда он, пожалуй, мог бы справиться с Соловьем-разбойником, – задумался князь.

Алеша понял, что настал его час. И хотел уже просить Владимира об освобождении Ильи. Но все испортил Тугарин. Он, как всегда, полагался на вескость своего слова.

– Да, ваш друг мог одолеть Соловья, – как бы соглашаясь, сказал он. – Но это не дает ему права оскорблять главного боярина великого князя!

– Да, да, – кивнул Владимир. – Ваш друг погорячился. Так что пусть пока посидит в темнице. Пусть охладит свой пыл... А там посмотрим...

Князь снова задумался. Лик его просветлел. Он принял решение.

– Так уж и быть, я выпущу вашего друга. Но при одном условии. Если кто-нибудь из вас двоих станет первым в богатырских состязаниях, ваш Илья Муромец обретет свободу. Даю слово!

Тугарин хотел возразить, но великий князь строго посмотрел на него, и злодей сразу сник.

Следующим днем они тянули жребий. Алеше суждено было преломить копье с непобедимым Никитой Кожемякой. Добрыня же сходилась в поединке с Тугариным.

Новый день – новые правила. Сегодня богатырям дозволено было биться и на копьях, и на мечях.

Первыми вышли в поле Алеша Попович и Никита Кожемяка – безвестный богатырь и прославленный воевода.

Для начала, как это было заведено, они сошлись в богатырском приветствии.

– Ты еще молод, богатырь! – не в упрек Алеше заметил воевода. – Но я вижу в тебе достойного соперника! Желаю удачи!

– И тебе удачи! – не остался в долгу Алеша.

Богатыри разъехались, приготовились к поединку.

– Ну, Чародей, не подведи! – Алеша ласково погладил своего златогривого друга.

Надвинул на глаза забрало, удобно устроился в седле, проверил, надежно ли прилажен к руке медный щит. Железной хваткой взял в руку копье и гордо посмотрел вперед. По зову трубы бесстрашно ринулся в бой.

В момент столкновения над полем разнесся сильный грохот – это сломались о щиты копья соперников. Сила удара была слишком велика – никто из богатырей не смог удержаться в седле. И Алеша, и Никита разом оказались на земле.

Но разлеживаться на зеленой травке никто из них не собирался. Недолго думая, богатыри взылись за мечи. И сошлись в жестоком поединке.

– Молодец! Ловко ты меня приземлил! – похвалил ростовского богатыря воевода.

Это не помешало ему обрушить на него тяжелый рубящий удар.

– Ты был не хуже!

Алеша тоже не прочь был поболтать. Но только не в ущерб делу. Он сумел отбить удар и нанести ответный.

– Нравись ты мне, богатырь! Но пощады не жди! – предупредил воевода.

– Зато я могу пощадить тебя! Но, извини, только не сегодня! – улыбнулся Алеша, подставляя под удар свой щит.

Поединок затянулся. Соперники старались обойти друг друга в силе и ловкости. Но пока никому из них не удавалось взять верх.

– Ох, и надоел же ты мне, Алеша! – вроде бы в шутку сказал Никита.

А ударил мечом всерьез. Но рязанский богатырь сумел отразить удар. И сам, в свою очередь, насел на воеводу.

– Пора с тобой разделаться! – решил Никита.

– Как бы не так! – парировал Алеша.

– Ты хорошо дерешься! Но старшим надо уступать!

Воевода резко выбросил вперед свой меч. Он долго подготавливал этот удар, вложил в него всю свою силу и сноровку. Но, увы, достать противника не смог.

Алеша был начеку. Дикой кошкой отпрыгнул в сторону. Никита пронзил мечом пустоту, неосторожно подался вперед. Алеша не упустил момента и помог сопернику окончательно выйти из равновесия. Он сбил воеводу на землю и навесил над ним свой меч.

– Я победил! – гордо возвестил он.

– С тобой не поспоришь! – досадливо поморщился воевода.

– А что, если сегодня вечером мы вместе отпразднуем мою победу? – набравшись смелости, предложил Алеша.

Он протянул руку, помог сопернику встать на ноги.

– А это мысль! – неожиданно легко согласился воевода. – Грех не выпить с тобой, мой друг!

Ну вот, сам Никита Кожемяка считает его своим другом! Алеша засиял до удовольствия.

– Тогда я буду ждать тебя в кружале «Золотой вертел», сегодня к ужину. Идет?

– Идет!

Победитель и побежденный расстались друзьями. А иначе, казалось, и не могло быть.

– Ты молодец, Алеша! – похвалил друга Добрыня. – Тебе сейчас завидует весь мир. Ты победил самого Никиту Кожемяку!

– Так пусть все лопнут от зависти, когда ты разорвешь на части Тугарина! – приободрил его Алеша.

В это самое время прогудела труба. Она созывала на поединок вторую пару.

Добрыня лихо запрыгнул на своего коня и помчался навстречу врагу. С Тугариным он собирался биться насмерть. Избавить Русь от гнусного злодея – святое дело.

– Мне жаль, но это будет твой последний бой! – вместо приветствия предупредил его Тугарин.

Тонкие губы скривились в презрительной усмешке.

– Ты прав, с тобой у меня первый и последний бой! – ответил ему взаимностью Добрыня.

– Жаль, что ты так и не понял, с кем имеешь дело. Что ж, тем хуже для тебя! – зловеще усмехнулся Тугарин.

Он развернул своего вороного и помчался на рубеж атаки.

Алеша в сильном волнении наблюдал за тем, как они сближаются. Добрыня был великолепен. В блеске доспехов, под багряным крылом плаща, на полном скаку он неудержимо шел вперед. Казалось, он нисколько не сомневается в своей победе.

Алеша также был уверен в его победе. Опытным глазом он еще раньше определил, что Тугарин уступает ему по всем статьям.

Но вот враги столкнулись... Что такое? Добрыня сумел уйти от удара. Копье Тугарина лишь чиркнуло по его щиту. Зато сам он смог достать соперника, ударил его под щит. Но, как это ни странно, Тугарин остался в седле. А вот Добрыня валится на землю, прямо под ноги своему коню.

Алеша заметил, как под седлом Добрыни лопнули подпруги.

Они были подрезаны! Никаких в том сомнений. И сделал это Тугарин. Сам лично или через своих людей – это неважно.

Злодей спешил, вынул из ножен меч и подскочил к Добрыне. Тот пытался подняться, но не смог. В неудачном падении он вывихнул обе ноги, вдобавок ко всему его же конь лягнул его копытом в грудь.

Тугарин замахнулся для удара. Он мог запросто убить Добрыню. И сделал бы это с превеликим удовольствием. Но в самый последний момент осадил себя. Знал, подлец, что великий князь осудит его за излишнюю жестокость.

Злодей не стал убивать Добрыню. Но ударил его ногой в лицо.

– Мерзавец! – возмущенно выкрикнул Алеша.

И поспешил на помощь своему униженному другу.

Тугарина признали победителем. Он вложил меч в ножны и с гордым видом направился к великому князю. Но на его пути встал Алеша.

– Ты будешь следующим, щенок! – как ядом, плеснул на него подлец.

– Ты оскорбил меня, боярин! – Глаза богатыря налились яростью. – Завтра мы будем драться с тобой насмерть!

– Насмерть?! – Тугарин удивленно повел бровью. – Что ж, пусть будет так!.. Ты хочешь умереть? Умрешь! И скоро!

Он смерил Алешу злым ненавидящим взглядом и убрался восвояси.

Богатырь постарался забыть об угрозе злодея. Сейчас его больше волновал Добрыня. А он был очень плох. Пришлось повозиться, чтобы привести его в чувство и поставить на ноги. Зато в седле он почувствовал себя намного лучше.

Когда они возвратились к себе, Алеша уложил друга в постель, приставил к нему лекаря. И уже вечером того же дня Добрыня почувствовал себя хорошо. Его походка обрела прежнюю твердость, движения – прежнюю уверенность. И только распухшая щека напоминала о пережитом.

А еще он чертовски хотел есть. Поэтому очень обрадовался ужину, дымившемуся на столе в кружале.

– Почему накрыто на троих? – спросил он у Алеши. – Ты кого-то ждешь?

– Угадал. Должен прийти один важный человек, – загадочно улыбнулся молодой богатырь.

– Уж не Тугарин ли? – пошутил Добрыня.

– А что? Это было бы забавно!

– Ну, а если без шуток?

– Я жду Никиту Кожемяку.

– Вот это да! Пир победителя с побежденным!

– Вот-вот!

– Я догадывался, что наш воевода – человек благородной души. Теперь я знаю это точно.

– Я думаю, мы можем довериться этому человеку. – Алеша перешел на заговорщицкий тон. – Мы можем рассказать ему правду о Тугарине.

– А ведь ты прав, друг мой! – подержал его Добрыня. – Никита должен нам поверить...

В это время к друзьям подошел какой-то человек, с виду чей-то слуга.

– Прошу прощения! – извинился он. – Нет ли среди вас богатыря Алеши Поповича?

– Это я. А что-то стряслось? – обеспокоился Алеша.

– Меня послал к вам мой господин, воевода Никита Кожемяка.

– А где он сам?

– Мой господин срочно выехал по поручению великого князя.

– Куда?

– Этого он не сказал.

– А когда вернется?

– Он сказал, что дней через семь... Он просил извинить его...

Посланник воеводы откланялся и удалился.

– Семь дней! – схватился за голову Алеша – Это же целая вечность!

– Что ж, будем полагаться только на самих себя, – решил Добрыня.

– Никиту Кожемяку отослали из Киева. Уж не по наущению ли Тугарина? Понял, змей, что воевода нам благоволит...

– Все может быть, мой друг... Возможно, Тугарин готовит нам новую пакость.

– Сегодня он подрезал тебе подпруги, завтра пустит мне в спину стрелу!

– Может быть, опасность уже где-то рядом? – предостерег Добрыня. – Будем настороже. Знаешь что, Алеша, давай запремся в твоей комнате. Там нас никто не достанет.

– А почему бы и нет? Это разумнее всего!

Друзья приказали оруженосцам собрать со стола ужин и перенести его в комнату к Добрыне. И сами покинули кружаль.

Алеша подошел к двери своей комнаты, достал ключ. Но он не понадобился. Комната была не заперта.

– Странно, почему так? – удивился богатырь.

– Похоже, кто-то побывал у тебя в гостях, – решил Добрыня.

– А может быть, и гостит до сих пор...

– Сейчас узнаем, друг мой.

Добрыня обнажил свой меч. Его примеру последовал и Алеша.

Друзья ворвались в комнату. Но вместо злодеев они обнаружили... прекрасную девушку, совсем еще юное создание с чистым взглядом восхитительных синих глаз. По плечам растекались роскошные темно-русые волосы.

Она преспокойно возлежала на постели богатыря.

– Ну и чудеса! – От удивления Алеша разинул рот.

– Что ты здесь делаешь? – изумленно спросил Добрыня.

От неожиданности они даже забыли вложить мечи в ножны.

– Мне нравится здесь... Вот и все! – Девушка старалась казаться наглой, но это получалось у нее не так уж и хорошо.

– Судя по всему, ко мне пожаловала жрица любви... – сказал молодой богатырь.

– Так это или не так, но ей здесь не место... – покачал головой Добрыня. – Что-то здесь не так... А ну, говори, как ты здесь оказалась? Кто тебя послал?

– Не горячись, богатырь! – глядя на него отрешенным взглядом, не то попросила, не то потребовала красавица. – Я сама к вам пожаловала... Пусть я буду продажной...

– Вот что, дорогая, давай-ка поднимайся и уноси-ка от сюда ноги!

Добрыня не дал ей договорить и указал на дверь.

– И не подумаю! – выдавила из себя девушка.

– Не уйдешь – вынесем!

– Попробуй! – с наигранной небрежностью пожала плечами она.

– А вот и попробую! – С этими словами богатырь подошел к ней и схватил за руку.

– Помогите! На помощь! Насилуют! Убивают! – заверещала она.

И в эту же минуту на пороге выросла могучая фигура латника дворцовой стражи. За ним плечом к плечу стояли несколько воинов с тяжелыми копьями.

– Что здесь происходит? – ледяным взглядом пронзая двух богатырей, спросил воин.

– Кто позволил тебе входить ко мне без стука? – вопросом на вопрос встретил его Алеша.

– Не слушай их, добрый ангел, не слушай! – заголосила строптивая красавица. Она не торопилась вырвать свою руку из Добрыниной. – Эти люди силой завлекли меня к себе... Они хотели надругаться надо мной!

– Да, похоже на то, – утверждая, кивнул воин.

И посмотрел на хозяина гостиного двора. Он-то откуда взялся?..

– Ты все слышал?

– О да! Все, все слышал. И готов все подтвердить!

Латник окинул друзей презрительным взглядом.

– Как вы могли? На девушку, да еще и с оружием!..

– Это не так! Оружие у нас не для того... – начал было Добрыня.

Но его оборвали:

– Молчи! Говорить будешь не здесь... Я беру вас под стражу! Сдать оружие!

Алеша понял, в чем дело. Снова Тугарин.

– Ты берешь нас под стражу? – нахмурился Добрыня. – А по какому праву?

– Об этом спросишь на княжьем суде, – бесстрастно посмотрел на него латник. – А сейчас следуйте за мной!

Если они с Добрыней не подчинятся этому требованию, их объявят вне закона. А Тугарину это только на руку. Делать нечего, пришлось повиноваться.

Алеша нехотя вложил свой меч в ножны, отстегнул их от пояса и протянул начальнику стражи. Так же поступил и Добрыня.

Перед тем как уйти, Алеша обернулся к девушке. Она смотрела на него с какой-то отрешенностью во взгляде.

– Если ты просто заблудшая душа, я прощаю тебя, – сказал он.

Его слова прозвучали тепло и трогательно. Красавица как будто очнулась от забытья.

– Да, я заблудшая душа, – тихо сказала она и опустила глаза.

Похоже, она раскаивалась в своем поступке.

– Тугарин? – коротко, но емко спросил Алеша.

Девушка вздрогнула и, не поднимая глаз, утвердительно кивнула.

Значит, все-таки Тугарин. Его стараниями Алешу взяли под стражу, и завтра некому будет драться с негодяем. Зло снова восторжествует.

И все же Алеша и Добрыня не унывали. Они шли к Детинцу легко и непринужденно. Со стороны могло показаться, будто это они ведут стражу, а не наоборот.

Город уже поглотила ночная мгла, когда они оказались на княжьем дворе. И только месяц – этот владыка звездного неба – освещал им путь к мрачному, скрытому за частоколом подворью.

Для них открыли яму, Алеша и Добрыня гордо спрыгнули вниз.

Темница на то и темница, чтобы в ней было темно. Тьма вокруг – хоть глаз выколи. Мало того, из этой темноты выскочил и с утробным рычанием на них набросился какой-то зверь.

После недолгой, но отчаянной схватки они опрокинули его на земляной пол и скрутили.

Каково же было их удивление, когда зверь вдруг заговорил человеческим голосом.

– Изверги! – взревел Илья. – Отпустите меня, черт вас подери!

Это был его голос. В этом невозможно было ошибиться.

Вот так три друга снова оказались вместе – волею судьбы, да в неволе.

Глава 11

Милана

Тугарин пребывал в приподнятом настроении. Вот-вот его должны были обрадовать известием об исполнении его коварного замысла...

Сейчас больше всего Тугарина заботила мысль об ограблении княжеской казны, но при этом он не сторонился дел менее значимых.

Прежде всего ему нужен был Соловей-разбойник, чтобы открыть дорогу к сокровищам князя Владимира. Кроме того, он хотел выдать Соловья за главного виновника грядущих событий.

Соловья пленил Илья Муромец, он же привез его в Киев. Этому Тугарин был только рад. Но дерзкий богатырь нагрубил ему. За что и поплатился.

В другое, более спокойное для себя время Тугарин смог бы уговорить великого князя казнить грубияна. Но князь Владимир не жаловал смертную казнь. И незачем было накануне великих событий омрачать с ним отношения. Напротив, сейчас нужно было предстать перед ним как можно в более выгодном свете. И победа в богатырских состязаниях должна была способствовать этому.

Тугарин стремился быть первым. Но на пути к победе стоял богатырь Алеша Попович. И с ним нужно было поступить так же, как и с его другом Добрыней Никитичем. Ни к чему было сходить с ним в честном бою, если к победе можно прийти обходным путем.

С Добрыней все решилось очень просто. И с Алешей тоже не должно быть мороки...

Тугарин уже не впервой слышит об этом удачливом не в меру богатыре. Тогда, на лесной дороге он здорово потрепал людей Володаря. И тогда же Тугарин допустил ошибку. Надо было казнить пленника, а он велел даровать ему свободу. Блажь какая-то непонятная на него нашла. Теперь вот приходится тратить на ростовского поповича свое драгоценное время. А спуску ему давать нельзя. Шутка ли, этот богатырь смог одолеть самого Никиту Кожемяку! И самого Тугарина мог победить...

Он подсунул богатырю распутную красавицу. Тугарин умел строить козни, и в этом искусстве ему не было равных.

По его замыслу, Алеша и его друг не должны были подчиниться начальнику стражи. Они будут драться, и это поставит их вне закона. Если богатырь не погибнет в бою, то все равно будет вынужден скрываться от княжеского гнева. В любом случае он не сможет сойтись с Тугариным в честном поединке. Нетрудно догадаться, кто будет объявлен победителем в состязаниях.

Тугарин вовремя понял, что, несмотря на свое поражение в честном бою, Никита Кожемяка проникся симпатией к Алеше Поповичу. Он мог взять его под свою опеку. Но Никита сейчас далеко, он не в силах помочь ростовскому выскочке. Правда, он может скоро вернуться...

В светлицу входила юная девушка редкой красоты. Стройная, изящная, темно-русые волосы, большие красивые глаза цвета морской воды. От нее просто невозможно было отвести взгляд. Но сама она прятала глаза.

– Я сделала все так, как ты велел, – глядя куда-то в сторону, тихо сказала она.

– Это хорошо, – барственно улыбнулся Тугарин. – И как там наши, гм, друзья?

– Их отвели в темницу.

– В темницу? Но ведь должна же была вспыхнуть драка.

– Нет, они добровольно сложили оружие.

– И после этого ты говоришь, что сделала все, как я велел?

– Но ведь начальник стражи поверил, что Алеша Попович хотел надо мной надругаться.

А разве ты не для того послал меня к нему?

– Для этого я тебя и подослал. Попович должен был опоганить тебя, а стражники должны были его за это убить. Или он их... Но этого не случилось. Плохо... Ну ладно, темница так темница...

Тугарин сделает все, чтобы его недругов долго не выпускали из темницы. Он найдет способ, как усугубить их вину.

– Надеюсь, ты и впредь будешь такой же умницей? – лукаво посмотрел он на Милану.

– Как, ты хочешь, чтобы я подличала и дальше? – возмутилась она.

– А разве ты не хочешь больше служить мне?

– Не хочу. И не буду. Мы же договорились, что ты даешь мне вольную.

– Я передумал, – ухмыльнулся Тугарин. – А потом, какой может быть договор между хозяином и его вещью?

– Ты подлец!

– Молчать! И не смей со мной так разговаривать! Не забывайся!

– Ох, как грозно! – презрительно повела губами Милана. – Только я тебя почему-то не боюсь!

– Молчи, строптивая рабыня, молчи! Или же я велю высечь тебя!

– Высечь?! Меня?! – переспросила она с гонором, непозволительным для рабыни.

– Ну, все, все! Забыли! – неожиданно быстро успокоился боярин.

Он поднялся со своего места и медленно подошел к ней. Глаза его стали слизкими от похоти.

– Конечно же, я не могу высечь тебя. Я не могу допустить, чтобы твое тело покрылось уродливыми рубцами. Твое прелестное юное тело... А ведь ты ни разу даже не позволила прикоснуться к нему...

– И не позволю!

– А ты позволь. И получишь вольную! Я не обману...

– Стой! Остановись! – в гневе воскликнула Милана.

Она протянула к нему руку ладонью вперед.

Злодей подчинился. Он знал, какая сила таится в ее руке, поэтому ему стало немного не по себе.

– Ты не смеешь ко мне прикоснуться! – продолжала красавица. – И ты знаешь почему... Добром прошу, не трогай меня!

– Знаешь, Милана, вот я смотрю на тебя и не верю, что ты моя рабыня.

Тугарин завороченно смотрел на нее.

– В тебе столько величия и гордости...

– Может быть. Не забывай, что я – дочь знатного человека. Ты же знаешь, что мой отец был болярком болгарского царя.

– Да, я знаю... Ты знатного рода. И ты могла бы стать моей женой...

– Врешь! Ты никогда не женишься на мне. Я вижу тебя насквозь!

Она права, у него и в мыслях не было жениться на ней. А вот провести с ней веселую ночь – это с удовольствием. Только она отказывает ему в этом удовольствии. А жаль.

– Да и не хочу я быть твоей женой, – насмешливо посмотрела на него Милана.

– Почему?

– Не люб ты мне. А за нелюбого я не пойду...

– За конюха моего пойдешь, – криво усмехнулся боярин. – А за мной останется право первой ночи.

– Эта ночь станет для тебя последней... Я могу идти?

Милана торопилась избавиться от него. Какая дрянь...

Тугарин полыхнул испепеляющим взглядом, вернулся на место. И с высокого кресла, как с царского трона, небрежно махнул в ее сторону рукой.

– Пошла!..

Надо будет проучить эту зазнайку. Жаль, что сейчас у него нет времени. Но потом он обязательно что-нибудь придумает.

Сейчас нужно было еще раз прокрутить в голове планы предстоящего покушения на княжескую казну. Тем более что для успеха есть все необходимое.

Четыре сотни его дружинников уже распылены по городу и готовы в любой момент собраться в один мощный кулак. Володарь скорее всего уже натравил орду печенегов на Русь. Не сегодня-завтра тревожный дым со сторожевых вышек известит всех о наступающей беде.

Еще вчера Тугарин ломал голову над тем, как остаться в Киеве, когда князь со своей дружиной выступит в боевой поход на печенегов.

А сегодня великому князю понадобилось вдруг отправить к туровскому князю высокопоставленного вельможу с одним очень важным поручением. Тугарин приложил руку к тому, чтобы этим вельможей оказался Никита Кожемяка. Мол, ему надо развеять грусть-тоску после неудачного поединка.

Князь сам поведет дружину на печенегов. А главный воевода должен остаться в городе. Но Никиты Кожемяки нет. Поэтому его место может занять Тугарин. Но успеют ли печенеги напасть на Русь к тому моменту, когда вернется воевода. Хотелось на это надеяться...

Тугарин знал, как отвести от себя все подозрения со стороны великого князя. Его план был прост, как сама простота.

Для начала он должен был умертвить всех защитников и обитателей великокняжеского дворца. Затем, когда все добро будет вывезено, он должен был отправить на тот свет и Соловья-разбойника. Пусть князь будет думать, что это чудище погибло от рук своих же сообщников. А напоследок Тугарин собирался поранить и самого себя. Так он мог выдать себя за пострадавшего в бою. Будет потом рассказывать, как храбро он сражался, защищая княжескую казну от разорения.

Да, он не сможет уберечь Детинец от разорения. Да, он будет выглядеть неудачником. Но самое большее, что ему грозит, – это потерять милость великого князя. Но разве он настолько глуп, чтобы не суметь вернуть ее обратно, к тому же в самое ближайшее время?..

Виновником злодейства будет, конечно же, Соловей-разбойник. Ему уготована гибель. Как ни старался Илья Муромец, не смог он убить своего пленника. Слишком крепкой оказалась у того голова. Впрочем, удивляться этому не стоит. Надо только представить, какой должна быть у разбойника голова, чтобы не лопнуть от собственного свиста.

Правда, последствия удара давали о себе знать. Соловей лишился дара речи. Но и это еще не все. Он потерял память, стал похожим на ребенка, по-новому открывающего для себя мир.

Но и без памяти диковинный разбойник мог стать игрушкой в руках боярина-злодея. Ведь его свист по-прежнему обладал пагубной силой.

* * *

Судьба сурово обошлась с Миланой. Родилась она в далекой Болгарии, в семье знатного вельможи, детство ее прошло в достатке и спокойствии. Ее влекло к духовному просвещению и к умиротворению. Ее не волновали ни блеск роскоши, ни власть над людьми. Все это казалось суетой сует. Может быть, поэтому и восприняла она так спокойно нищету, которая в один совсем не прекрасный момент пришла на смену богатой и безмятежной жизни.

Ее отец, болиар болгарского царя Романа, стал жертвой дворцовых интриг. Он был казнен, а все его состояние отошло казне. Мать не смогла вынести такого удара судьбы и вскоре отправилась вслед за мужем. Милана осталась одна – без имени и средств к существованию.

Какое-то время она жила у своей дальней родственницы, женщины жадной и жестокой. За любую провинность ее ждало суровое наказание. На ее хрупкие, еще по-детски нежные

плечи бессовестно взвалили самую черную работу. Но, оставаясь чистой и душой и телом, она с достоинством сносила все эти унижения.

Милана желала уйти в монастырь, стать божьей невестой. Но гадкая женщина и слышать об этом не хотела. Однажды, когда бедная девушка попыталась бежать из своего столь ненавистного ей пристанища, ее схватили и продали какому-то заезжему работорговцу. Из Болгарии он доставлял живой товар в русские земли.

Спустя какое-то время она оказалась в Киеве, на невольничьем рынке. Там за тугой кошель с золотом и купил ее Тугарин.

Ее красота, гордый, но с долей смирения взгляд, благородная осанка – все это вскружило боярину голову. Едва Милана оказалась в его доме, он повелел доставить ее в свои покои.

Прекрасную рабыню помыли в бане, втерли в нежную бархатистую кожу благоухающие заморские масла, облачили в роскошные легкие одежды и привели к господину. Но веселой ночи не вышло.

Похотливый боярин пытался увлечь ее на свое ложе, но из этого ничего не вышло. Красавица остановила его одним прикосновением руки. Тугарина словно молнией пронзило – от плеча до пят. Когда он пришел в себя, ему больше не хотелось обладать строптивой рабыней.

Еще в детстве Милане предсказали страшные испытания. И отец сделал все возможное, чтобы в будущем Милана могла постоять за себя без чьей-то посторонней помощи. Он привел в свой дом волшебника, который наградил ее таинственной силой. С тех пор Милана не слышала об этом кудеснике, но знала, что рано или поздно он даст о себе знать. И лучше бы это случилось поздно. Дело в том, что волшебник оказался не совсем добрым. Иногда ей даже казалось, что из-за него попал в царскую немилость ее отец. Из-за него ей суждено было принять рабскую долю...

Диковинная сила могла оградить Милану от мужской похоти. Но не смогла избавить ее от Тугарина. Подлый боярин обещал ей вольную, но жестоко обманул. И все равно она будет свободной...

* * *

За своего сообщника Володаря Тугарин особо не волновался. Он не сомневался в его преданности. А зря...

Этот злодей с ордой восточных печенегов уже вторгся в русские земли, тихой сапой просочился через линию богатырских застав вдоль реки Сула. Его предусмотрительности мог позавидовать сам Тугарин.

Уже сейчас у всех сигнально-сторожевых вышек на пути к Киеву стояли его разбойники. На этих постах они сменили убитых ими княжеских воинов.

Все ладилось у Володаря. Он должен был подойти к стольному граду и затаиться в густых лесах левобережья как раз к тому времени, когда великий князь и его войско выступят в боевой поход. Помимо усопшего Лжеалеша, в городе у него были свои люди. Они должны были открыть ему Восточные ворота изнутри...

Глава 12

И снова как всегда

Цыпленок был подан в масле и с зеленью. Ароматный и вкусный – не устоять. Бедняга Блуд истекал слюной.

Вчера на рать с западными печенегами ушли княжеские дружины. Проклятые кочевники снова напали на Русь. Но их, конечно же, ждет позор. Великий князь Владимир со своим шеститысячным войском разобьет орду в пух и прах...

Впрочем, Блуда сейчас меньше всего волновал исход грядущей битвы. Все мысли занимала маленькая жареная птичка. Просто невозможно было думать о чем-то другом.

Его терпения хватило ненадолго. Голод заставил его забыть о рассудке, и он жадно потянулся к вкусному искустителю.

– Не лапай! – грубо прикрикнул на него Еким.

Он с алчностью взирал на несчастное существо, так и не успевшее стать курицей.

– И не думаю, – обиженно буркнул Блуд, отдергивая руку.

– Не думаю... – передразнил его Еким. – Знаю я твоё «не думаю»... Тебе только дай волю, и косточек от цыпы не оставишь... Правда, Тетеря?

Обращение к глухому оруженосцу прозвучало с почтением. Тетеря не усмотрел подвоха в движениях губ Екима и, соглашаясь, кивнул. После истории с самозванцем он не мог пожаловаться на дурное к себе отношение.

Прошло уже пять дней с того вечера, когда по воле злодея боярина три богатыря оказались вместе в одной темнице. Столько же времени слуги оставались без хозяев.

Они хорошо помнили напутствие Алеши и Добрыни, как зеницу ока беречь их добро. Помнили и берегли. Но с каждым днем все чаще обращали страждущие взоры к хозяйским кошелькам. Больше ничего они позволить себе не могли. При всех своих недостатках они не могли взять золото на собственные нужды даже под страхом голодной смерти.

А этот страх становился все ошутимей.

С каждым днем звон мелких монет в их карманах заметно ослабевал. В конце концов совсем стих.

И вот уже сегодня за жалкие остатки былой роскоши друзья смогли заказать себе всего лишь одного цыпленка. В их голодных глазах эта бедная птичка то вырастала до гигантских размеров, то уменьшалась до весьма неприглядной величины.

Собравшись разделить столь скромную трапезу, бедные оруженосцы чувствовали себя скверно. Ощущение пустоты в желудках неприятно действовало на нервы.

И вот самый волнующий момент. Оголодавшие слуги скопом набросились на несчастного цыпленка. Сражение закончилось их блестящей победой. Да только такая победа совсем не радовала.

– И это все? – жалобно заскулил Блуд.

Чуть не плача, смотрел он усыпанное мелкими костями блюдо.

– Хорошего понемногу! – с кислым видом вздохнул Еким.

– Но я хочу есть!

Тетеря не слышал, о чем они говорили. Но на Блуда смотрел с пониманием. Он и сам был не прочь продолжить трапезу.

– Нужны золотые!

Тетеря говорил редко, но метко.

– Но золотые мы можем получить только от наших господ. А для этого мы должны их освободить.

– Отличная мысль! – подхватил Еким.

– И как же мы их освободим? – оживился Блуд.

Тетеря ему не ответил. Во-первых, он не услышал вопроса. А во-вторых, он и сам толком не знал, как помочь богатырям.

Зато Еким не стал медлить с ответом.

– Для начала нужно хорошенько подумать, – решил он.

– О, если думать, тут я первый! – встрепенулся Блуд.

– Чья бы корова мычала...

– Что ты этим хочешь сказать?

– То, что ты болтун и хвастун!

– Сам такой! – огрызнулся Блуд.

Но Еким оставил его выпад без внимания. В его голове, как в тумане, смутно высвечивалась умная мысль. Он пытался ее схватить, но она все время ускользала. Ничего, он все равно ее поймает.

– Все, придумал! – просветлел он ликом. – Мы проберемся в Детинец и освободим наших господ!

Его устами говорил высший разум. Он чувствовал это. Нет на свете умнее человека, чем Еким. Во всяком случае, сам он в этом нисколько не сомневался.

– Как? – с глупым видом спросил Блуд.

– Как-как, очень просто, – снисходительно усмехнулся Еким.

А в самом деле, как они проберутся в Детинец?

– Тут хитрость нужна, – озадаченно потер он затылок.

– Хитрость?! – всполошился Блуд. – О! Если так, то без меня не обойтись! Я...

– Что ты?

– Я... Я знаю одну хитрость... Поверь, дружище, в этот раз я не оплошаю!

Как это ни странно, Екиму хотелось в это верить. Кипучие мысли перестали шуметь в его голове, зато было слышно, как там шуршит солома.

– Давай, говори, что ты там придумал! – надменно поторопил он Блуда.

– Да что тут думать? Все просто... Дорогу к Детинцу мы знаем, это уже полдела... А дальше... Дальше еще проще. Мы проберемся к темнице и освободим наших господ.

– А где темница, ты знаешь?

– Мне ли об этом не знать! – Блуд с гонором ударил себя кулаком в грудь.

– И где же?

– Как где? В Детинце! Ну неужели ты сам не догадался, садовая твоя голова?

Екиму даже стало стыдно за себя. Ну неужели трудно было самому догадаться, где находится темница. Они тут ломали голову, а, оказывается, все очень просто.

Бесстрашные оруженосцы дождались наступления темноты и отправились освобождать своих господ.

Город встретил их крошечной тьмой: луну и звезды скрыли тучи. Поэтому друзья не могли видеть друг друга, хотя шли бок о бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.